

ИДЕАЛИУС

ИРА
МОЛЧАНОВА

Ирина Сергеевна Молчанова

Идеалиус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53837047

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-06628-1

Аннотация

Разочарованный в человечестве Вальдемар Сатов предлагает влиятельным персонам изменить мир, и для этого запускается вирус, который сократит численность народонаселения, а после будут введены реформы глобализма. Вальдемар скрыл истинную причину побудившую его так обойтись с людьми. Правду будет знать только преемница, которой он решает сделать бывшую балерину Иду, напоминавшую внешне его первую любовь.

Содержание

Предисловие	6
Часть I	9
Глава 1	9
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	29
Глава 15	31
Глава 16	34
Глава 17	35
Глава 18	37
Глава 19	39
Глава 20	41
Глава 21	42

Глава 22	43
Глава 23	44
Глава 24	46
Глава 25	47
Глава 26	49
Глава 27	51
Глава 28	53
Глава 29	56
Глава 30	59
Глава 31	61
Глава 32	63
Глава 33	64
Глава 34	66
Глава 35	68
Глава 36	70
Глава 37	72
Глава 38	76
Глава 39	78
Глава 40	83
Глава 41	85
Глава 42	87
Глава 43	89
Глава 44	91
Глава 45	94
Глава 46	96
Глава 47	98

Глава 48	101
Глава 49	103
Глава 50	104
Глава 51	105
Глава 52	112
Глава 53	114
Глава 54	116
Глава 55	118
Глава 56	120
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Ирина Сергеевна Молчанова Идеалиус

Предисловие

Создание идеалов задача почти непосильная, но, если к ним не тяготеть, следует согласиться с пороками. Человеческое общество развивается и с каждым веком видны результаты движения к лучшему, по крайней мере, прогрессивному. При этом в обществе все ещё существует множество пороков, тормозящих его развитие.

Роман акцентирует внимание на трех важных качествах идеального человека: уме, красоте и эстетике. Безусловно, эти темы зыбкие и касаясь их, не избежать оскорбительного тона в адрес той или иной группы лиц. Но, есть важный момент – образ человека. Его следует формировать. Нужно ли? Ведь это всего лишь внешняя оболочка? И в этом заключается ошибка. Все внешнее формируется изнутри, как применительно к человеку, так и к обществу. Интеллект человека обуславливает его внешнюю эстетичность, а персоны находящиеся в тени общества задают вектор его развития. Без идеалов ни человек, ни общество не обойдутся. Кажется,

что идеалов универсальных нет. Или есть? Общество может оказаться под угрозой деградации без верных идеалов. Если они утратятся, начнется деградация. Обманчивые идеалы не менее опасны, чем их отсутствие. А потому с идеалами не шутят, ведь им по силе уничтожить либо защитить. И в этом их спорность и опасность, и в тоже время необходимость. Потому следует определиться с подлинными идеалами.

На пути к достижению идеалов может возникнуть оружие, угрожающее человеческому виду. Вирус. Их много. Некоторые из них поражают не только физическое тело. В год написания романа человечество столкнулось с эпидемией, распространившейся по всему миру. На лицах людей появились защитные маски.

Но за защитными масками в тени красуются маски для избранных... Тех, кто правит обществом. Тех, кто выбирает направление его развития и методы контроля и управления. Тем более, в условиях, когда сама планета нуждается в принятии решений человеком. А у планеты также, как и у общества, имеются проблемы, причем они перехлестываются. Человек способен нивелировать не только идеалы, но и природу. Все развивается от малого к большому. Вот почему не следует допускать краха идеалов для общества, иначе оно станет угрозой всему миру. Возможно, и эпидемии запускаются не просто так. И может даже за масштабными проектами стоит человек, охваченный единственной и кажущейся идеей, недостаточно масштабной.

В моем романе предлагается поразмышлять на темы узкие и охватывающие целое общество, затрагивая проблемы планеты.

Часть I

Глава 1

Солнечный свет прикоснулся к каменной поверхности женской фигуры. Взгляд мужчины был с ним единоклубен. Но и когда свет скрывался за ширмой темноты, владелец статуи не прекращал ею любоваться. Он не видел её, но знал, что она есть. И этого осознания было достаточно, чтобы ощущать значимое для него – красота не исчезла.

Вместе с ней. Её образ продолжал жить в памяти. Годы неслись, как и полагалось со скоростью 365 дней за один годичный круг.

Вальдемар не отводил глаз от каменного изваяния. Мастер постарался: статуя казалась воздушной, как её прототип. Каждый изгиб неживой фигуры точно копировал тело женщины, давно истлевшее в земле.

Каждый раз, думая о ней, он мрачнел. Но только внешне. А внутри его рвала месть. И он был с ней согласен – виновные должны понести наказание.

Глава 2

Пятиметровые изображения украшали мегаполис. Автомобили и автобусы делили дорожное полотно. За ними следили многоэтажные дома. Крошечные фигурки сновали по улицам. Не поднимая голов. Ритм городов. Рекламы ждали внимания.

Она всегда обращала внимание на рекламные щиты, закрывшие городское пространство. Они портили ей день с самого его начала. Не видеть их было бы невозможно. Всюду. Реклама. Торговля. Мода. Для кого? Обычных людей? Она окинула взглядом прохожих. Большая часть из них не отличалась от неё. Та же комплекция и такая же одежда масс-маркет.

– Что стоишь, как вкопанная. Обходить тебя что ли? – крикнул разносчик пиццы, воспользовавшийся, не как полагается мопедом или на худой конец велосипедом, а своими собственными ногами.

Она, не произнося ни слова, смотрела вслед недовольного парня. Молодой, даже привлекательный, он мог ей понравиться, если бы молчал. А вот она ему – нет. В этом она не сомневалась. В рекламе таких, как она не снимают.

Посмотрев на гигантские часы, размещенные на одном из зданий, она ускорила шаг. Даже, если бы она не опаздывала, все равно поспешила: коллектив, в котором работала, пред-

ставлял собой обычных людей, без громких претензий на красоту. Сосуществовать с той она бы не смогла.

Глава 3

– Каждый день. Как это все достало, – офицер полицейского участка схватился за голову. – Для таких людей должен быть один закон.

– Ладно тебе, – прогремел напарник.

– Тебе не надоело? Мы арестовываем тех, кого суд гуманно усадит за решетку, да ещё и пенитенциарная служба будет следить, чтобы они находились в хороших условиях, а их следовало бы пустить сразу в расход, – Егор не уставал возмущаться и поражался, почему напарник не ведет себя аналогичным образом.

– Этого никогда не произойдет, чего нервы себе портить. Поехали.

Два офицера полицейской службы нехотя поднялись со своих мест, надели куртки и направились к выходу.

Обладатель более недовольного лица передал по рации, что вызов принят. Он не мог смириться, что опять увидит изувеченное ужасом лицо девочки, над которой поглумился тот, кто должен был ограждать её от опасности. В его представлении мужчина обязан защищать. Нет, к таким инцидентам, он офицер, служивший почти пятнадцать лет, привыкнуть не просто не мог, не хотел. Рассчитывал на перемены. И знал, что их не случится.

Глава 4

Скудность. Этим словом он мог назвать все, что его окружало. Квартира. Еда. Одежда. Выходные. Месяцы. Годы. Привык ли? Выбора особо не имелось. Каких-то десять лет назад ему казалось, что при желании человек способен достичь любой высоты, которую себе наметит и исполнит мечту. Реальность доказала обратное. Как же глупо было верить в увещевания философов. Неожиданно ему пришла в голову мысль, что те намеренно лгали, чтобы верившие в их ложь утрачивали время и не становились препятствием на пути тех, кто мог исполнять свои и даже чужие мечты, но только для самих себя. Он был одним из миллионов непримечательных лиц. Он жил, как и большинство. Просто отбывал жизненный срок. Зачем? Неужели ему самому это было нужно?

Подойдя к окну, он посмотрел на подобных себе. Сомнений в том, что его с ним роднила общая скудность не оставалось. Идущие по улице были ссутулившимися с опущенными вниз головами. Счастливые так не ходят. И ему предстояло, выйдя из дома, присоединиться к ним и приняв ту же позу, отправиться на работу. Туда, где он отыщет скудность и, с которой проведет рабочий день. А потом вернется к ней, только домой.

Глава 5

Тонированные изнутри по спецзаказу стекла задних дверей машины скрывали от него неприглядную действительность. Он знал, какая она на вид. Знал её вкус. Ныне он имел право избегать встречи с ней. Теперь он создавал собственную реальность и делал её такой, как ему хотелось.

Этого было мало. Для него. Он хотел отформатировать весь мир. Эдакий размах шизофреника. Он не боялся им быть. Вальдемар мог позволить себе быть кем угодно, и никто не смел бы перечить. Преимущество больших денег.

Узкое и проверенное окружение не имело представления, как Вальдемар стал баснословно богатым. Ему не пришлось идти на криминал. Он даже не имел особых талантов, чтобы реализовать те выгоднейшим образом. Он стал случайным счастливымчиком.

Машина неслась вдаль. Он не замечал пронесившийся мимо город с его неидеальными людьми. Как же он ненавидел их. Всех и каждого в отдельности. Имел ли основание? Знал, что нет. Но и повода для симпатии не возникало. Они каждый день убивали то, чем он дорожил. Они все были сопричастны к смерти его любви.

Прикрыв глаза, он погрузился в личную нирвану. Музыка, включенная бдительным водителем, позволяла войти в нужное состояние. Определенно, ему нравился человек, си-

девший за рулем его Maybach. Водитель умел понимать без слов. Малейшего жеста было достаточно, чтобы водитель совершил требуемое действие. По умолчанию.

Глава 6

Вид кровоподтека, моментально растекшегося под кожей, не отправил её в обморок. В отличие от сильной боли. На этот раз она была нестерпимой. В глазах Иды потемнело. Тошнота стала такой требовательной, что она испугалась поддаться ей и выставить себя в окончательно неприглядном виде.

– Что случилось? – голос художественного руководителя выражал негодование.

Ида застонала при попытке разогнуть ногу в колене.

– Так что с тобой?

– Болит колено. Не могу наступить на ногу, – отчиталась участница балетной труппы.

– Тебе известно, что я не терплю жалоб? – раздраженность руководителя труппы сквозила не только в её тоне, а и в напряженных мышцах шеи. Когда внешность довольно зрелой женщины приобретала такие черты, танцовщицы знали, что спорить бессмысленно.

– Но...

– Молчать. Выйди из зала.

Это был конец. Поврежденных безжалостно вышвыривали. Как отработанный материал. А она так и не успела сыграть хоть одну мало-мальски значимую роль. Так и осталась рядовой балериной.

Иде ничего не оставалось, как подняться и, припадая на согнутую ногу, прихрамывая направиться к дверям. Тем, которые отделят её от дальнейшей карьеры. Больше никогда ей не выйти на сцену. И уж тем более, не блистать.

Не зная характера полученной травмы, она не сомневалась, что мечта разлетелась с визгом и гулом на мелкие куски. Как и её жизнь.

Глава 7

Пыль перестала рассеиваться вокруг него. Каждый день он намерено погружался в густое облако пыли. Демонтаж стен, ненужных окон и дверей затащил его в мир грязи.

– Живее, чтобы до вечера не застряли тут, – скомандовал прораб.

Не отвечая на его приказ, рабочие послушно застучали с удвоенной силой по упрямой стене. Им и самим не виделась привлекательной перспектива до позднего вечера торчать в запыленном помещении, купленном кем-то, кто сам бы не взялся выполнять грязную работу. Мысли о заказчике озлобляли. Злость становилась удобной помощницей.

– Парни, я на перекур. Не расслабляйтесь. Особенно ты, в углу. Активней давай. Я плачу всем на равных, так что не отлынивай.

Бурчание рабочих перекрывалось грохотом. И тот, что орудовал молотом в углу комнаты, не был прочь озвучить возмущение. Чтобы быть, как все члены бригады: недовольным, уставшим и желающим пнуть жизнь под её несправедливый зад. Но вместо этого он чаще стал заносить орудие, чтобы развалить ту часть стены, за которую отвечал.

Глава 8

– Мир полон неудачников.

– Э, мальчик потише, – прикрикнула мать на сына.

– А что не так? – возмущенный подросток держал в руках разбитый мобильный телефон.

– Мир виноват, что ты разбил его? – женщина в засаленном халате уперла руки в бока и ждала от сына извинений.

– Плевать мне.

Подросток швырнул телефон, которому более не был опасен удар об пол, и выскочил из дома.

Парень брел по улице, не имея представления, куда идет. Просто шел. Просто учился. Просто жил. Как все. И как проходившая мимо девчонка, решившая ему улыбнуться. Флиртовать надумала.

– Дура, – прокричал он ей вслед.

Она понравилась ему. Красивая. А что толку? Это пока она была тинейджером, могла с ним тусоваться, а потом захочет встретаться с богатым мужчиной, чтобы он дал ей то, на что собственно и заслуживала девушка с внешностью расхаживающих по подиуму. А он что? Сын женщины, воспитывавшей его в одиночку и попрекающей тем, что родила. А он что просил? Его не было, когда она это решила. И лучше бы и не было вовсе.

Подросток пинал валявшиеся на дороге мелкие камуш-

ки, сбивая носы и без того ободранных кроссовок. За это он также получит втык от матери. Но все это не имело значения. Он устал. Уже устал.

Глава 9

Бледно-серые тона с порога врезались в поле зрения. Без особой вычурности. Но с плохо скрываемой дороговизной холл бизнес-центра встречал своего владельца.

Миловидные особы на ресепшене отвечивали отрепетированные кивки головой. Он не признавал устаревших словесных приветствий. Вышколенная охрана здания умело имитировала свое отсутствие. Все, как он любил.

Вальдемар поднялся по широченной лестнице на пятый этаж, отведенный практически целиком под его кабинет и комнату отдыха. По крайней мере, большую часть этажа занимали именно эти два помещения. Квадратные метры были отведены и под архив. Он соседствовал незаметно с человеком, слишком ценившим тишину. Никому не взбрело в голову задать вполне логичный вопрос, почему он не использовал лифт. И это была его заслуга. Он сумел обучить подчиненных собственноручно созданному этикету.

Войдя в двери кабинета, он снял пиджак и отправил тот на нелепо смотревшийся под стеной громадный диван. На нем никому не довелось посидеть. За пять лет. Время, когда здание, построенное по спецпроекту, было введено в эксплуатацию. Ему лично он не был нужен. Разве что, для более удобного приземления пиджака. Иногда вещи нервировали владельца. Он не выносил скованность, обусловленную

ношением пиджаков. Обязывал статус. Приходилось подчиняться.

Расположившись за столом, преисполненный энтузиазма, он принимался знакомиться с ежедневными отчетами о делах дочерних компаний.

Глава 10

Одиночество и боль идеально определяли собой окончание. Пренебрегая рекомендациями травматолога, она расхаживала по квартире. Телефон презирал её. Молчал.

Она подчинялась отчаянию. Тридцатилетнюю балерину никто бы не стал ждать в труппе после полугодичного перерыва, а именно столько времени врач отвел на её восстановление. Все, чем она только могла – пожертвовала. Ради балета. Он так и не признал её. Ничего более делать она не умела.

Изнутри распирали страх. Будущее не вырисовывалось на фоне обломков настоящего. Если бы она не была настолько слабой, то покончила бы запрещенным способом с собой. С жизнью. Ей хотелось продолжать. Как именно, пока не понимала.

Просто ничего не держало. Даже иллюзорной любви и той не нашлось места в её графике служения карьере. Она чувствовала себя картежником, не умевшим не только блефовать, но и делать простые ходы, и при этом доверившегося игре.

Ей захотелось громко закричать. Не имела права: слышимость в новостройках претендовала на высшую степень абсурдности. Пришлось молчать. Терпеть. Все, как и раньше, но уже по-другому.

Глава 11

Взгляд пропускал магазины. Бары, заявлявшие о себе тривиальными вывесками, не удостаивались её внимания. Она искала граффити, и только те, что были разукрашены двумя цветами. Они красовались на дверях помещения, устремлявшегося в подвал. Там собиралась тусовка местных неформалов.

Найдя нужную дверь, женщина сорока пяти лет вошла в неё и стала спускаться по ступенькам, которые никто не удостоился подмазать хотя бы цементом, чтобы ноги не сломать, к чему подталкивал полумрак, живший внутри старого здания.

Звуки музыки усиливались. Она продолжала спускаться, вцепившись в перила, с ободранными деревяшками. Прислушиваясь к голосам парней, она выхватывала знакомый. Не имея представления, что она скажет сыну, женщина прошла под низким сводом арки в задымленную от сигаретного дыма комнату.

Знакомая фигура развалилась под самой стеной. Сын безжалостно отправлял в себя дым из приспособления для употребления курительной смеси.

Её сердце сжалось от боли. Тот, кто являлся для неё бесценным человеком во всем мире, не дорожил своим здоровьем. Она просто застыла на месте. Боялась пошевелиться.

– Чего приперлась? – голос сына казался не таким уже знакомым. – Пошла вон отсюда.

Присутствующие в помещении парни повернулись в сторону незнакомки, которую отчитывал их друг.

– Пошли домой, – у неё не получилось проговорить свою просьбу достаточно громко. Она просто шептала слова, не имевшие значения для сына.

– Уйди отсюда. Я ненавижу тебя.

Парень, становившийся все более незнакомым, с ненавистью в глазах выкрикивал то, что она не была готова услышать.

Глава 12

Такую по силе ненависть она испытывала впервые. Она ранее уже была ей знакома, но удалось примириться с источником возникновения оной. Модели, тарасившиеся на мир с рекламных вывесок, были всего лишь двухмерными. А эта стояла напротив неё. Реальная. Обличающая её в недостатках. Она всем указывала на их несовершенство. Молча. Одним только своим присутствием.

Пройдя мимо улыбавшейся незнакомки, Варвара едва удержала себя, чтобы не толкнуть ту, вроде ненароком. Спрятавшись за рабочим столом, будто он представлял собой крепость, она принялась нарочито внимательно рассматривать первый попавшийся документ. Но думать удавалось только о той, что растерянно стояла посреди большого кабинета, отведенного под отдел статистики.

В помещение вошел директор, как всегда блиставший свежей рубашкой и белоснежной улыбкой.

– Коллектив, минуту внимания. У вас пополнение в рядах борцов с хаотичными данными и цифрами. Прошу любить и жаловать, это моя племянница. Хоть она и новенькая, но в её компетенции сомневаться не следует. Марта обучалась за границей и там же проходила практику. Все остальное она сама о себе расскажет. Прошу Варвару показать Марте, откуда мы получаем данные для обработки.

Глядя на одетую в облегающее платье брюнетку, Варвара думала только о том, чтобы на ту свалилась самая тяжелая полка в их отделе. А уж, если такое произойдет, то раздражающая её своей внешностью особа точно сломается. Может даже не в одном месте, а в нескольких. Представляя себе, как кричащую от боли и изуродованную Марту выносят на носилках, она ощутила, как поднимается настроение и решила сделать одолжение руководителю, показав его подшефной, где та будет, пока ещё невредимая, брать цифры для работы.

Глава 13

Блестящие от гладкого покрытия и обтекаемой формы машины сновали по дороге. Он мог только посматривать им вслед. Завидовал ли? Какое-то неприятное ощущение досады имелось. Ему приходилось тяжело работать и не один год, но он не мог коснуться руля, обтянутого кожей, переключить скорость передач и нажав на педаль газа, плавно отправиться вдаль, испытывая кайф от соития с дорогой. Никогда. Не в этой жизни.

И также само ему негласно запрещалось приближаться к элегантной женщине, окруженной запахом духов, стоимость которых составляла половину зарплаты рабочего.

А он хотел их обеих: дорогую машину и красивую женщину. Или наоборот? Впрочем, как бы он не применил прилагательные, не ошибся бы.

Бредя по улице, он все сильнее ощущал усталость. Та сковывала мышцы, проникала глубже, и от её постоянного присутствия не хотелось что-либо делать. Мечталось только о том, чтобы добраться до дверей съемной смарт-квартиры и улечься спать на пропахшее грязью белье. Чтобы утром, перекусив на ходу, снова быть вовремя на объекте и колотить по подлежащим демонтажу стенам, выносить мешки со строительным мусором. А вечером смотреть вслед тому, что никогда не будет ему принадлежать.

Глава 14

На бумаге мелким шрифтом были отпечатаны лаконичные предложения. Возле некоторых из них значились цифры и проценты. За каждой из цифр скрывались судьбы. Но самым страшным, что проглядывало, оказалось будущее. Оно озадачивало.

Пробежав взглядом по нескольким листам стандартного формата, женщина тяжело вздохнула. Она подошла к панорамному окну. Она и столица замерли. И обе знали, что будет. Мудрый мегаполис давно уже охладел к тем, кто ежедневно допекал ему своими проблемами. Она все ещё думала о них. В общем. По отдельности не представлялось реальным. И не было нужным. Ни им, ни ей.

А вот чем следовало озадачиться, так это принятием мер. Экономика, невероятными усилиями дотягиваемая до относительно приемлемого вида, как для мировой общественности, резко сдавала. Она надумала лопнуть, как мыльный пузырь. Впрочем, им она и являлась.

Повернувшись лицом к кабинету, она поправила узкую юбку, одернула полы пиджака и проследовала к столу, предназначенному для проведения совещаний. Не успев расположиться во главе него, женщина услышала характерный стук: так секретарь давала знать о том, что в приемной собрались руководители тех ведомств, которым следовало прибыть.

Настало время обсудить вопрос, требующий непопулярных решений.

Глава 15

С порога его перехватил напарник и повел к патрульной машине.

– Что сегодня? – пробубнил недовольный офицер полиции, дожевывая бутерброд, уже по привычке съедаемый по дороге на работу.

– Сейчас узнаем. В двух кварталах от нас. Тело женщины нашел дома её сын, – Егор был настроен, как и в первый день своего зачисления в стражи порядка, бороться с преступностью.

– Убийство? – Виктор задал вопрос таким тоном, словно речь шла о брошенной мимо урны обертке от конфеты.

– Узнаем.

Погрузившись в машину, стражи порядка проехали до нужного им здания. У дверей парадного толпились жильцы дома. Они усиленно делали сочувствующий вид, но недовольство выбивалось из-под маски.

– Попрошу разойтись, – скомандовал один из офицеров.

Поднявшись на второй этаж, они вошли в распахнутую дверь квартиры. Неухоженное жилье усугубляло фатальность происходящего. В комнате на подранном времени диване лежало тело женщины.

Офицер посмотрел на сидевшего поблизости от мертвого тела женщины врача, старательно оформлявшего полагав-

шиеся в таких случаях бумаги. Окинув взглядом новопривыкших, тот опять погрузился в свою работу, но при этом буркнул самое главное.

– Самоубийство.

Полицейские осмотрели комнату. Она изобиловала фотографиями в рамочках, висевших на стенах, и стоявших на мебели. По всей видимости, это были единственные предметы интерьера, которые любила владелица квартиры.

– А сын умершей здесь? – поинтересовался обладавший отменной физической формой офицер.

Врач утвердительно кивнул головой, показав рукой в сторону кухни. Проследовав по указанному направлению, полицейские увидели подростка, сидевшего за столом, и казалось, что он до конца не осознавал, что произошло.

– Это твоя мама?

– Угу, – подросток утвердительно кивнул головой.

– Как тебя зовут?

– Какая разница.

– Хорошо, потом скажешь имя, – офицер сохранял спокойствие, – ты имеешь предположения, почему твоя мама убила себя?

– Не знаю.

Подросток демонстративно отвернулся в сторону, чтобы не встречаться глазами с полицейскими.

Завершив с рутинной, неизбежной в таких инцидентах, оба офицера не без удовольствия уселись в машину.

– Вот тебе и цветы жизни.

– Я по своему сыну уже вижу, как они могут доводить. А мне жаль её, – с ужасом ловя сходства между собой, воспитывающим неуправляемого подростка и самоубийцей, со-знался всегда лояльный к подрастающему поколению Виктор.

Его более молодой напарник не стал задавать лишних вопросов. За него давно их дала работа, и жизнь подкидывала животрепещущие факты разрушительного родительства.

Глава 16

Уведомление из театра не стало неожиданностью. Она поняла, чем завершится для неё получение травмы на репетиции. А так хотелось ошибиться.

Ида закрыла окно браузера с недочитанным до конца электронным письмом от руководства учреждения, где она профессионально умерла.

Мир, окружавший её, закружился. Как при замедленном воспроизведении видео. И она была не прочь оторваться от реальности. Хотелось влиться в какой-то другой поток событий, чем тот, в который она угодила.

Решив, что головокружению не стоит доверять, она расположилась на постели, уложив травмированную ногу так, чтобы та не раздражала её болевыми ощущениями, прочно ассоциировавшимися с утратой работы. В голове не появлялось ни одной вмняемой мысли относительно того, что ей делать дальше. А ничего. Совсем ничего не виделось.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, она решила, что следует отсрочить панику. Для начала следовало восстановиться физически и только потом приниматься за поиск выхода. К нему следовало направляться на уверенных ногах, без унижительной хромоты.

Глава 17

Кабинет главы государства наполнился представителями узкого круга лиц, от которых зависели многомиллионные судьбы. Соблюдая этикет, они расположились на своих местах.

– Итак, приветствую собравшихся и прошу ознакомиться с лежащими перед вами статистическими данными.

Сама госпожа президент успела выделить из отчетов наиболее волнующие показатели. Предоставив собравшимся лицам на ознакомление с данными десять минут, она нарушила тишину.

– Полагаю, все отметили цифры, угрожающие экономическому развитию?

Молчаливые кивки головами служили подтверждением.

– Что предлагаете?

– Госпожа президент, такая ситуация сложилась не только в нашей стране, – вполне справедливо отметил пожилой мужчина, не имевший широкой известности в обществе.

– К сожалению, это мировая тенденция.

– Наша страна должна стать первой, где введутся новшества? – звонкий голос единственной молодой женщины заставил присутствующих перегляднуться с сидевшими рядом с ними персонами.

– Да, – президент сохраняла тот же уровень спокойствия,

что и до начала совещания.

– А если решением проблем станут жесткие меры? – находившаяся по правую руку президента женщина не была противницей оных, и, скорее всего, имела, что предложить.

– Важен итог.

– Госпожа президент, неужели вы думаете, что никто из присутствующих не догадывается, к чему вы ведете? – пожилой мужчина позволил себе издать смешок.

– Вы правы, господа. Я желаю услышать от вас то, о чем и сама думаю.

– Сокращение численности населения. Кажется, что уже давно на это намекали более продвинутые представители общества, – молодая женщина со свойственным ей хладнокровием давно вынесла вердикт массам. Он базировался на проекте, предложенном влиятельной особой.

– Как это сделать? – президент смотрела на самую активную участницу совещания.

– Я подготовила предварительный план, но он требует существенной доработки, прежде чем станет предложением о реформе, – Эрика извлекла из дипломата ручной работы тонкую папку. Ей не терпелось положить её на стол президента.

Глава 18

Меньше всего на нервы действовала тишина. Неизбежность её нарушить озадачивала. Вальдемар подошел к окну, окидывая взглядом оживленную улицу. Среди этих людей могли оказаться те, кого ему следовало уважать. Он разучился это делать. Стал больше презирать. Хотя нет, утомляться от обыденности. Вот чего он не хотел видеть перед собой – посредственность. А отыскать человека без оной среди соискателей на работу представлялось почти, что утопической мечтой. Умел ли он мечтать? Ещё? Или давно похоронил в гуще цинизма это умение, похожее на сгусток света? Почему-то мечта казалась чем-то светлым, и даже немного ярким. Впрочем, это не удивляло: мечта и в самом деле была сродни волшебству. В него он не верил. Наивностью тоже не был избалован. Придется рискнуть. Эта черта пока ещё не самоустранилась из его тяжелого характера.

Вернувшись к ноутбуку, он набросал требования к вакансии своего помощника. Пробежав глазами по напечатанному тексту, пару пунктов он удалил: не следовало ставить невыполнимые задачи перед людьми, не имевшими с ним ничего общего. Они были другими. Не такими. Он давно не встречал тех, кто мог бы восхищаться. Или хотя бы вызывать к себе уважение.

Вакансия прошла одобрение на крупнейшем сайте рекру-

теров и стала доступна соискателям. Самостоятельно справился. Ему мало в чем требовался помощник. Наверное, одолела скука. Уж позабавиться ему удастся: вакансия с крутой заработной платой привлечет массу желающих. Его взяло сомнение. Сможет ли он уговорить себя выбрать кого-то из тех, кто априори не подходил на заявленную должность?

Глава 19

Поглядывая в сторону человека, воплощавшего причины для её переживаний, она безнадежно отвлекалась от работы. Та утратила значение. Здесь было так комфортно. Но и сюда проникли те, что нагло захватывали общественное сознание.

– Варвара, а вы не будете любезны, подсказать мне, где хранятся прошлогодние отчеты?

Тонкий под стать образа своей обладательницы голос стал последней каплей.

– А ты сюда, зачем пришла? Вопросы задавать? Что от худобы мозги отсохли?

На лице Марты не появилась ожидаемая гримаса обиды, грозившая сотрясти её узкие плечи рыданиями. Напротив, по помещению разнесся залиvistый смех. Изящная особа нарочито медленно поднялась из-за стола и направилась к коллеге, прилюдно оскорбившей её.

– Какая ты слабенькая, не смогла продержаться подольше, обмусоливая с подобными тебе толстухами в курилке, какая у вас новенькая. Слабовата ты для своего веса. А по поводу мозгов, согласно исследованиям нейрофизиологов, кора головного мозга толстых людей значительно тоньше той, которую имеют люди нормального веса. Худей, может, поумнеешь.

Марта все также медленно дефилировала обратно к сво-

ему столу, сожалея о том, что ей пришлось уязвить коллегу тем, что сама она не считала недостатком. Варвара ощущала сильную дрожь внутри тела. Хотелось бежать, чтобы не видеть глаза свидетелей её позора. Она не была готова услышать в свой адрес подобные замечания. Это было низко указывать на физические особенности. Прокручивая мысленно слова коллеги, она все больше ощущала себя ничтожной.

Глава 20

Грязь возомнила себя частью его кожи. И дешевым мылом в уборной при мужской раздевалке не сильно-то удавалось её согнать.

– Ты долго там будешь возиться? Быстрее давай.

Прораб каждый вечер устраивал спешку и чуть ли не силком выпихивал работяг из раздевалки. О принятии душа и речи не могло идти. А это ему точно не помешало бы. В съемной квартире приходилось экономить воду. Казалось, что установленные там счетчики намеренно выведены из строя, чтобы намотать показатели повыше.

– Иду уже.

Парень посмешил натянуть на себя ветровку, уже намертво пропитавшуюся запахами стройки и ремонта. За год своей работы он перестал стесняться того, как пах. И не для кого было шиковать и строить из себя богача. Он был простым. И ездил каждый день на работу среди таких же, как и он. И никому из этих незнакомых людей не пришло в голову морщить нос, когда он находился в непосредственной близости с ними. Значит, он сам зря обращал внимание на такие мелочи. Он вспомнил, как какой-то мудрый человек предупреждал, что дьявол кроется в деталях.

Глава 21

– Задержись.

Присутствующие за столом переговоров не отреагировали на распоряжение госпожи президента. Никто не сомневался, кому надлежало продолжить общение тет-а-тет с первым лицом государства. Свои места в кабинете президента элита страны покинула без промедления.

– Что ты задумала?

– Каролина, – Эрике позволялось обращаться к главе страны не по отчеству, которое та не любила слышать в сочетании со своим именем, – тебе это может не понравиться.

– Но ты все равно хочешь мне это показать? – на лице пятидесятилетней выхоленной женщины заиграла улыбка. Она любила утонченные игры. К своему посту она относилась не без азарта, что позволяло принимать неординарные, но действенные решения.

– Хочу.

Эрика пододвинула папку к Каролине. Той пришлось подчиниться очередной выходке молодой особы, к которой она питала особую симпатию.

– Мне потребуется время на изучение, – Каролина не сомневалась, что предложение Эрики не окажется простым для понимания и уж тем более реализации.

Глава 22

Улица в вечернее время представляла собой унылое зрелище. Каждый день она его видела. Оно было одним и тем же, разве что с другими действующими лицами. Но ничего нового и интересного не происходило. Задумавшись, она отвлеклась от пешеходной части улицы и наткнулась на незнакомца. Варвара бросила взгляд на человека, которого не заметила по собственной неосторожности. Перед ней стоял молодой мужчина, не выдавший на лице никакой реакции.

– Извините, – выдавила из себя девушка.

– Я даже благодарен, что вы в меня врезались.

Варвара с максимальной аккуратностью рассмотрела незнакомца. Скромная одежда, крупное телосложение делали его схожим с ней. Ей это нравилось.

– Я все равно чувствую себя виноватой.

– Такая девушка вообще ни в чем себя не может винить.

А давайте я вас угощу чаем? – в его тоне сквозила неуверенность.

– Мне будет очень приятна ваша компания, – Варвара боялась упустить возможность знакомства с парнем. Это редко случалось.

Пара отправилась в сторону недорогого ночного бара, где позволялось скрыться в полумраке заведения и не привлекать к себе взглядов.

Глава 23

Видимое отличалось от ощущений, прятавшихся внутри. Боль не проявлялась внешне. Этого было достаточно. Ида дефилировала перед зеркалом и была относительно довольна походкой. Скрывать хромоту почти удавалось. Разве что пришлось довольствоваться невысоким каблуком, из-за чего приходилось расстраиваться. Невысокий рост выгоднее смотрелся при высокой шпильке. Травма коленного сустава не позволяла обуть данный тип обуви. Ей придется компенсировать нужную деталь гардероба более выгодным фасоном платья.

Оценив себя перед выходом из квартиры, она осталась довольна. А вот тревога по поводу предстоящего собеседования разрасталась. У неё не имелось опыта работы на руководящей должности и корпорация, где требовался помощник генерального директора, представлялась довольно влиятельной в сфере бизнеса. Она боялась. Не напрасно. Но желание рискнуть перевешивало логичные убеждения в пользу провала этой идеи.

Такси доставило её по указанному в вакансии адресу в считанные минуты. Стараясь обогнать свой страх, Ида поспешила войти в здание и добраться до ресепшена раньше сомнений.

– Вы прибыли на собеседование? – милостивая девушка

за стойкой администратора смотрела на слегка хромавшую соискательницу с недоумением.

– Да, – в голосе Иды появилась отсутствующая до тех пор твердость. Она уловила взгляд девушки. Обида не появилась: хромота была временной.

– Пройдемте, я вас провожу к лифту, – девушка продолжала выказывать любезность. – Когда вы попадете на пятый этаж, там будет только одна дверь. Она вам и нужна.

– Других дверей нет? – Иде стало немного смешно.

– Нет.

Стараясь не говорить лишнего, бывшая балерина отправилась по указанному пути. Наверх. Чтобы, как она уже точно не сомневалась, провалить собеседование.

Глава 24

Он слышал шепот. Его и не пытались скрыть судачившие о случившемся соседи. На него косились. Разве что, не били. Наверное, он заслужил. Но, он же не убивал. В чем была его вина? Все жалели только его мать, не выдержавшую воспитания тяжелого подростка и нехватки денег. Последнее обстоятельство меньше всего её беспокоило, иначе бы они не жили в районе, считавшемся гетто для малоимущих. Он опять чувствовал злость на мать. Её уже не было рядом. И он уже не мог кинуть ей в лицо обвинения. Но они не исчезли. И винить он мог только её. Она родила его. Для себя. В нищете. Хотела сделать смыслом жизни. А в чем тот смысл жизни?

Ему хотелось кричать от безысходности. У него имелся выход. За ним придут работники социальных служб, чтобы увести в приют. По новым законам совершеннолетними становились в двадцать два года и ему несколько лет придется жить в специализированном приюте для подростков старшего возраста. А в этих местах по головке сирот не гладят. Там нужно работать.

Он ещё сильнее ненавидел мать. Она ему дала жизнь, о которой не только мечтать невозможно, а и в кошмарном сне такую не захочется представлять.

Глава 25

Самое вкусное принято оставлять на потом. Она предпочитала все сложное отодвигать на тот промежуток дня, когда свободного времени становится больше. Тратить его было не на кого. И женщина, правившая страной, могла позволить себе сконцентрироваться на очередном рабочем вопросе. Она обожала свою жизнь. Она расположилась на вершине собственных мечтаний.

– Каролина, я тогда оставлю тебя, – Эрика всегда безошибочно улавливала внутренний настрой собеседника, что не поражало при наличии среди её дипломов сертификата психолога.

– Постой, ты говорила, что обсуждала вопросы социального регулирования с неким человеком, имя, которого так и не назвала. Кто он?

– Да, такой человек есть, – Эрика дала волю интригующей улыбке. – Не буду томить тебя. Это Вальдемар Сатов.

– Не удивлена услышать его имя, но то, что ты его знаешь, меня несколько обескуражило.

– Почему? Мы из одного общества.

– Но из разных эпох.

– Не настолько он стар, строгая Каролина.

– Эрика, я никогда не стану тебя осуждать. Только сделаю замечание: молодой женщине подходящей компанией выступи-

пает мужчина, ненамного её старше.

– Не думай обо мне. Не время отвлекаться на мелочи.

Эрика аккуратно встала из-за стола переговоров, соблюдая тонкости этикета, и предпочла оставить президента наедине с мыслями, изложенными на бумаге и прочими поводами для осмысления.

Глава 26

– Вы хромаете.

Надменный тон мужского голоса выбил у неё почву из-под ног. Что-либо ответить на неожиданное замечание она оказалась не готова. Не знала, как следует вести себя в столь унижительной ситуации. Он взял инициативу в свои руки.

– Поясните, почему?

– Я получила травму во время репетиции.

– Это уже интересно, – мужчина, стоявший у окна, соблаговолил повернуться лицом к претендентке на вакансию.

– Что именно? – Ида ощутила ненависть к высокомерно-му и достаточно красивому мужчине, хоть и поддававшемуся влиянию лет.

– Глядя на вас, практически все.

– Как понимать ваши слова? – внутри неё усиливалось напряжение.

Вальдемар, не стесняясь, засмеялся. Он не спеша отпил виски из бокала и снова вернул его на подоконник. Насладившись вкусом, он вернул взгляд на девушку, не сумевшую скрыть негодование, и оно читалось в каждой черте её лица.

– В буквальном смысле понимать.

Ида привыкла к унижениям в балетной школе и на репетициях, но даже будучи закаленной к подобным проявлениям чужой наглости, испытывала отчаяние.

– Не стоит кукситься. Вы для этого слишком красивы. А это качество я высоко ценю. Присаживайтесь, – Вальдемар снова проявил решительность и отправился за стол, чтобы придать собеседованию официальный вид, хоть и формальный, ведь решение он уже принял.

Глава 27

Капризничать с толком она научилась ещё в детские годы. С тех пор только оттачивала это искусство. Родители и родственники с умилением взирали на поведение красивой девочки, и нарадоваться не могли наличию у неё сильного характера. Теперь уже и она сама радовалась данному обстоятельству.

– Как первый рабочий день прошел? – голос дяди заставил покинуть область размышлений девушку, стоявшую в коридоре перед плакатом об эвакуации из здания.

– Отлично.

– Марта, если вдруг какие-то проблемы возникнут, ты мне сразу же говори.

– Дядя, я умею постоять за себя, – девушка подошла к своему близкому родственнику, активно принимавшему участие в решении всех её проблем. После гибели жены и детей тот сконцентрировался на племяннице, видя в ней и свое продолжение.

– Я так понял, что уже что-то случилось? – утаить что-либо от искушенного, хоть и бывшего, бизнесмена не получалось даже у прожженных аферистов.

– Мелочи.

– Марта, я должен знать все, что здесь происходит. Тем более, с тобой.

Девушка отошла от ставшего серьезным дяди, как делала в детстве, и, вздохнув, решилась озвучить неоднократно проговоренную мысленно речь.

– У тебя в отделе статистики отвратительный женский коллектив. Я даже не знаю, сколько я выдержу здесь.

– Тебе нужно наработать немного опыта, потом я тебя отправлю в более привилегированное местечко. А коллектив тебя и не воспримет. Тебя и я, и родители предупреждали. Но выговор я сделаю. Кто тебя обидел?

– А нужно ли? – Марта задумалась: она не хотела выглядеть как слабая девчонка, побежавшая жаловаться своему защитнику.

– Верное решение. Нужно тренироваться в борьбе за свое место. Если не сможешь выдерживать, скажешь – уволю ту, что обидела.

Поцеловав в лоб племянницу, директор организации отправился в свой кабинет.

Глава 28

С экранов телевизоров обеспокоенные лица тележурналистов передавали лучше всяких слов впечатление об обстановке у администраций местных органов власти. Ситуация приобретала из локальных заварушек бунт, массового характера. Толпа людей, вооруженная красноречивыми плакатами и лозунгами, не расходилась ни днем, ни ночью. Власти городов, в которых возникли пикеты, тщетно пытались пойти навстречу местным борцам за справедливость. Они не имели таких полномочий, чтобы удовлетворить их требования.

Глобальность проблем не сосредотачивалась на органах местного самоуправления, равно, как и глава страны не была в силах влиять на сложившуюся ситуацию в мире. И диссонирующим в происходящем становилась правота пикетирующих.

Испуганная журналистка от центрального телевидения старалась изо всех сил взять интервью у одного из бунтовщиков. Её чистые от обусловленной возрастом наивности глаза тщетно всматривались в лица негодующих людей.

– Кристина, ты можешь уже выхватить хоть кого-то из толпы? – голос оператора оказал на неё положительное воздействие.

– Простите, – миловидная девушка с развевающимися от ветра волосами схватила за руку возрастного мужчину, – по-

жалуёйста, озвучьте на камеру вашу позицию.

Умудренный возрастом протестующий оценивающе об­смотрел с ног до головы представительницу средств массо­вой информации. Он молчал. Она топталась на месте.

– Ладно. Куда говорить? – прогремел мощным басом ху­дощавый мужчина.

– Представьтесь, пожалуйста, – Кристина тяготела дей­ствовать по правилам журналистики, и обязана была узнать имя респондента до начала записи.

– Опустим подробности.

– Кристина, давай так. Начинаем, – оператор понял, что нужно ловить момент и соглашаться на условия несговорчи­вых нарушителей порядка.

Не пожелавший называть своего имени человек попытал­ся забрать микрофон из рук журналистки, но на эти условия она не согласилась.

– Акция, которая проходит здесь и в других городах стран, понятна каждому человеку. Обычному. Такому, как я. Как вы. Тем, кто дышит грязным воздухом, есть искус­ственные продукты, и пьет воду, пропитанную химией. Мы не вправе выбрать себе лучшие условия. Они для избран­ных. Власти и богатые люди не считают население стран за себе подобных. Мы живем в нищете. У нас нет работы, а у кого она есть, то оплачивается скудно. Медицина переста­ла быть доступной обычным гражданам. И это называется жизнь? Что нам предлагают правители?

Кристина не могла не согласиться с доводами незнакомца. Она считала также.

– Что вы предлагаете? – она и сама бы хотела знать, какой план выхода из сложившейся ситуации видится реальным.

– Отставка правительств всех стран.

– Это будет анархия. Это окажется худшим вариантом, – журналистка вовлеклась в диалог и не заметила, как её покинули опасения показаться в камере не в том свете, как требуется от представителя телеканала.

– Это не все условия. Анархия, как вы, верно, подметили, может быть управляема. К власти должны приходиться те, кто хотят жить, но не смогут. Те, кому нечего терять. Те, кому уже не нужны деньги.

– И кто это?

– Люди, пострадавшие от названных мною негативных факторов. Те, чья жизнь вот-вот оборвется. Им нечего уже забирать с собой. Но они хотят спасти других от своей участи.

– Вы полагаете, что ваши условия выполнимы?

– Нет. И мы будем стоять здесь до конца.

Незнакомец отошел от журналистки, не поясняя, почему не желает более отвечать на её вопросы. Либо он дал больше ответов, чем от него ожидали.

Глава 29

– Некогда чай пить. По машинам.

Начальник полицейского участка как некогда был выведен из себя. Он боялся. А испуг на него наводили ситуации, контроль над которыми не представлялось возможным установить.

Офицеры, задействованные на вызовах бытового характера, вынужденно отправились на площадь к мэрии. Штатных полицейских катастрофически не хватало.

– Егор, ты там, если что не церемонься, но давай наперед оценку последствиям для департамента.

Напутствие начальника не выглядело бы подозрительным, если бы, не растерянный вид.

Кивнув головой, Егор вынырнул следом за своим полным напарником, уже резво бегущим к машине. И это также настораживало. За ленивым толстяком не водилось привычки спешить.

Добраться до площади на машине при положенной скорости, возможным было за двадцать минут. Не сегодня. По главной дороге тянулась вереница машин. Рассматривая второстепенную дорогу, Егор убедился, что и на ней ситуация не отличалась кардинальным образом.

– Что это происходит?

– Ты что не в курсе? Новости смотришь? – Виктор дал

волю возмущению.

– Seriously, я не смотрю новостей, мне хватает того, что здесь вижу. Я что отдохнуть от реальности не могу?

– Не кипятись, Егор. В двух словах, что творится: бунты по всем городам. И кажется не только в нашей стране.

– Да? А чего?

– Ты мне казался более догадливым, – Виктор цокнул языком, воздерживаясь от крепких словечек.

– Да, ладно тебе, если знаешь обстановку, говори и не ерничай.

– Бедность достала. Ты, наверное, не в курсе, сколько у нас нищих и безработных. Половина населения. Из другой половины только четверть зажиточных. Остальные балансируют посередине. Если детальнее, то общество волнуется за будущее. Значительная часть подростков нигде не учится. Их сразу привлекают к черновым работам. В больницу обратиться обычный гражданин не имеет возможности. Как ты думаешь, достаточно ли этих поводов для бунта? – Виктор не злился на напарника, но имел к нему невысказанные претензии: Егор происходил из семьи, лишенной нужды и не озадачивался тем, как жило население.

– Ты прав, я не вдавался в такие подробности. Я знал, что живется людям тяжело.

– Егор, мне-то не ври, сдалось оно тебе. Единственное, что тебя не оставляет равнодушным, это кажется только насилие. Вот кого ты люто ненавидишь, так это агрессоров в

сторону невинных. А политический вектор на уничтожение нищих тебе не просто неизвестен, а близок. Ты же сам бедняков не терпишь.

– А ты терпишь?

– Так я один из них.

– Разве? Когда же тебе урезали денежное содержание на службе? – Егор искренне недоумевал, почему напарник причисляет себя к малоимущим при довольно солидном доходе.

– До службы в полиции я рос и жил в гетто, – Виктор уловил момент и втиснулся между машинами нерасторопных водителей. Он спешил прибыть на площадь, чтобы защищать бунтующих от полицейского произвола.

– Я не знал.

– Ты многого не знаешь. Тебя жизнь баловала.

Глава 30

Заглушая в себе внутренний голос, убеждавший мчаться прочь, она устроилась на стуле возле роскошного письменного стола человека, вызывавшего в ней диссонанс ощущений. Внешний лоск контрастировал с цинизмом, омрачавшим выражение лица своего обладателя.

– Кем вы работали до сих пор? – тон его голоса сочетался с пренебрежительной мимикой.

– Сложно назвать работой мое прежнее занятие, – важность понравиться потенциальному работодателю перестала быть таковой для Иды.

– Вы умеете интриговать, – Вальдемар рассмеялся, отмечая про себя наличие еще одного ценного качества в соискательнице.

– Возможно.

– Так вы мне скажите, чем занимались?

– Я была балериной.

Звук аплодисментов удивил Иду. Она не привыкла к общению с чрезмерно неординарными личностями.

– Вы начинаете меня покорять, – он не преувеличивал ощущений, которые возникали у него по мере развития знакомства с утонченной девушкой.

– Странно.

– Что именно?

– Что я смогла удивить человека, подвергнувшегося испытаниям этого мира.

– Да, вы не пресная собеседница. Я беру вас на работу.

– Удивлена, – Ида не понимала, радоваться услышанному или печалиться, ведь работать с человеком, вызывавшим неприятие не представлялось оптимальным вариантом. Альтернативных не имелось.

– Все впереди. А пока вам следует изучить должностные обязанности, которые я подготовил, и начать работать со следующего месяца. Я не люблю обрывочные даты.

На стол перед бывшей балериной легла папка с документами. Вальдемар поднялся из-за стола и подошел к окну. Растерянность продолжала владеть Идой.

– Идите, идите, – интонация Вальдемара приобрела неожиданные нотки безучастности, словно он утратил интерес к происходящему.

Не без облегчения она поднялась со стула и поспешила к выходу. Сжимая в руке папку, она рассчитывала найти в той подсказки, как вести себя с уже ставшим её работодателем.

Глава 31

– Не мусорить. Соблюдать тишину. Здесь вам нет нянек. Закончилось детство.

Строгий женский голос отчеканивал каждое слово. Обладательница неприятной интонации имела холодную внешность. Она не скрывала своего возраста, отметку которого перешагнула лет так в пятьдесят пять. Выкрашенные в серебристый цвет волосы сочетались с бледной кожей, с теряющейся на ней сеткой мелких морщин. Из бледного ансамбля её образа выбивался лишь синий цвет костюма. Впрочем, он сочетался с её характером. Он был таким же холодным.

Среди подростков, доставленных в заведение, известное, как приют, прокатился шепот. Больше всех шумел Валентин.

– Выйти из строя, – скомандовала дама в синем.

Нарушитель правил сразу понял, кому она адресовала свой приказ, и подался вперед.

– Назови регистрационный номер.

– Не помню, – с вызовом на лице произнес парень.

– Тебе его выжгут на коже. Выберешь часть тела, где будет значиться твой номер. Вернуться в строй.

Валентин остался стоять на месте. Ему казалось, что самое страшное в виде смерти матери, уже с ним произошло, и худшего ждать не следовало. Он ошибся. Хуже смерти была женщина в синем.

Безымянная особа подошла к переговорному пульта и нажала ведомую только ей комбинацию цифр. В помещение практически моментально вошли двое накаченных парней.

– Этого в карцер. На неделю. После сделать ему татуировку с его номером.

Женщина подошла к столу, на котором виселась гора из личных дел новоприбывших подростков. Она внимательно принялась изучать каждое, пока отмеченные в них парни и девушки, соблюдая могильную тишину, стояли в строю.

Глава 32

Безупречность. Нахождение рядом с ней вызывало безмятежность. Она достигалась только в её присутствии. Каменном. Неживом. Но идеальном. В нем имелся только один изъян – смерть. Та забрала её. Ту, которая рождала в нем лучшие чувства.

Вальдемар не утомлялся многочасовым времяпровождением рядом со статуей. Выполненная лучшими мастерами, она передавала максимально возможным образом детали внешности Валерии.

Его взгляд скользил по сгибам рук статуи. Эти тонкие руки могли бы касаться его тела. И он в ответ бы прикасался к ней. Если бы не лишённые красоты. Они отняли у него её. Уложили её в могилу. Те, кому никогда не достичь безмятежности. И он им не позволит этого.

Мир, в котором численность людей перечеркивала значимость, был доступен для его игры. Теперь он задаст свои правила. Им некуда будет деться.

Его убитая любовь будет отомщена. Он проследит за этим.

Глава 33

Мысли то сбивались в кучу, то разлетались, как листва на ветру. Впервые ей было сложно сконцентрироваться на теме репортажа. Она не понимала, что происходит. Только отчасти. Насколько хватало опыта. Точнее его отсутствия.

Кристина подпирала дерево, спрятавшись под его кроной от палящих лучей солнца и криков протестующих людей.

– Еле нашел тебя, – хмыкнул оператор, устраивая на земле камеру со штативом.

– Я не могу сосредоточиться.

– Не перенапрягайся. Я сам не знаю, что это и хуже то, что непонятно, к чему оно приведет.

– Их не разгонят? – Кристина только после того, как задала вопрос, поняла, что он не носит значения основного.

– Думаю, что нет. И это беспрецедентное действие. По всем городам всех стран мира проходят эти протесты. Они устали, – оператор рассматривал крону дерева с неестественным интересом. Тот мог быть обусловлен, как он сам полагал, только тем фактом, что в мегаполисе больших деревьев насчитывалось едва ли пятьдесят штук. Пару лет назад все деревья были снесены из-за участившихся случаев аллергии среди населения. Деревьев не стало, но и число аллергиков не уменьшилось.

– Кто? – Кристина вернула коллегу к размышлениям над

интересующей её темой.

– Люди.

– Понятно, что люди. Я думала, как-то конкретнее их обозначишь.

– Бедняки. Куда конкретней, Кристина.

– Но и раньше были люди с низким достатком.

– Они и раньше устраивали бунты. Но не такие, как этот. Здесь мы наблюдаем сплоченность среди определенного социального слоя и на уровне всего мира.

– Что же дальше будет? – она всегда опасалась за будущее больше, чем за настоящее.

– А вот это мы увидим.

Глава 34

Беспощадность к недругам воспитывалась в ней с малых лет. Демонстрировать её не приходилось. Ей это не нравилось. Почти во всем допустимы исключения.

– Хм.

Проходя мимо рабочего места человека, угодившего в список противников, она посчитала нужным обозначить свое отношение к нему.

Варвара смотрела вслед коллеги, медленно шествовавшей к своему столу. На Марте был надет костюм из последней коллекции именитого дизайнера и в тон подобраны не менее дорогостоящие туфли. Так одеваться могла себе позволить особа из высшего света. Она таковой и являлась. Но почему она занимала простую должность, оставалось вопросом.

– Ты что-то мне хотела сказать?

– Тебе? – Марта медленно повернулась в сторону Варвары.

– А что ещё кому-то?

– Сказать... Не вижу между нами ничего общего для беседы.

– А хмыкала чего?

– А это, – Марта залилась смехом, – нужно было пожелать тебе приятного аппетита, ты так жадно поедала булку, пряча её под столом.

– Если голодная, а думаю, что так оно и есть, могу угостить.

– Что ты, это твой удел есть тайком, – Марта сама удивлялась тому, какое удовольствие приносит ей издевательство над другим человеком.

– Тебе не мешает периодически увлекаться этим, – Варвара терялась, силясь подобрать нужные слова.

– Конечно, что и делаю, без угрозы для внешности. А ты продолжай, терять-то нечего.

Ощущение, будто под дых ударили, растекалось по всему телу. Не став доедать дополнительный обед, без которого она практически никогда не обходилась, Варвара спрятала его в сумку. В какой-либо другой день, она бы хлестко ответила какой-нибудь худощавой красавице, но не сегодня. Она понимала, что парировать нечем.

На мониторе компьютера стали появляться названия статей, рекомендовавших оптимальные диеты. На глазах девушки, ощутившей себя ещё более полной, наворачивались слезы, мешая вчитываться в тексты, разбавленные яркими картинками.

Глава 35

Следить за новостями не входило в её обязанности. Более того, она не должна была этого делать, дабы не утрачивать спокойствия. Для выполнения данной задачи имелся один из помощников.

Эрика вызвала одного, чтобы тот произвел отчет о последних событиях в стране.

В кабинет, внушавший трепет площадью и панорамными окнами, вошел пожилой мужчина.

– Вызывали? – обманывая возраст суховатый старик, именно таким он казался, заговорщицки подмигнул молодой женщине, на которую работал исправно десяток лет.

– Да, хочу узнать, что происходит у нас сейчас. В двух словах, вы знаете, терпеть не могу длинные монологи, – Эрика улыбнулась в ответ бывшему ловеласу, именно такая репутация из прошлого тянулась за Архипом Стацким.

– Количество протестующих против финансового обнищания увеличилось. По развитым странам численность недовольных своим положением по состоянию на двенадцать часов дня составила свыше тридцати миллионов. Для сравнения вчера данный показатель составлял двадцать шесть миллионов. В связи с протестами отмечаются перебои в сфере обслуживания и исполнения обязанностей работниками коммунальных служб.

– Транспортные сообщения? Телефония?

– Не затронуты. Работники данных сфер не проявляли недовольства уровнем заработных плат. Но положение дел может измениться, если к протестующим присоединятся служащие государственного сектора.

– А у них, что за трудности?

– Тоже финансовые. Только категория руководства довольна своим доходом.

– Архип, чтобы я была спокойна, в нашем ведомстве как обстоят дела? – Эрика ощутила волнение, и требовалась причина развеять его.

– Вы ввели грамотную кадровую политику, так как большая часть персонала пребывает в преклонном возрасте и получает довольно щедрое вознаграждение, а потому недовольных не имеется.

Эрика подошла к помощнику и обняла его. Она не представляла себе, как смогла бы управляться с департаментом социальной политики без поддержки подчиненных. Она знала, что те искренне были благодарны ей за геронтологический вектор в подборе персонала.

Глава 36

Строки сменяли одна другую. Непонимание смысла написанного усиливалось. Она обоснованно сомневалась в несоответствии своей кандидатуры на должность, на которую её утвердили. В ней не хватало высокомерия и цинизма. По крайней мере, в требуемом объеме. Финансовое вознаграждение разве что, привлекало с прежней силой. Как никогда ей требовались деньги. Тем более, на фоне массовых волнений, связанных с ростом безработицы и снижением заработной платы рядовым сотрудникам, которых с легкостью могла заменить автоматизированная техника.

А мог ли кто-то заменить её на той должности, которую она успела на себя примерить? С легкостью. Циничных людей много. Ей придется учиться быть среди них своей.

Ида прочитала в очередной раз перечень требований к помощнице главы корпорации. Проще казалось выучить театральную роль со множеством диалогов.

Отступить было некуда. Позади неё зияла пропасть, в которую сорвалась балетная карьера. Впереди значился экономический кризис мирового масштаба. В такие периоды работой не разбрасываются.

Девушка подошла к гардеробу, чтобы оценить соответствие своих нарядов корпоративному стилю и в частности пожеланиям руководителя. По цветовым вариантам она сов-

падала с его чаяниями. Фасоны нескольких платьев также отвечали требованиям Вальдемара. И это было одно из самых простых условий. В списке того, как ей надлежало себя вести, значились более странные пункты, как то, с какой фразы начинать первый рабочий день недели и какие книги следует читать. Куда сложнее было выучить созданный Вальдемаром этикет, определявший поведение его помощницы на совещаниях, во время обеденного перерыва, командировок и даже, когда ей следовало подниматься и спускаться по лестнице.

Такой объем информации, не имевший в её представлении значения, напрягал. Но не ей приходилось задавать тон. Впрочем, он не был слишком уж сложным. Скорее вычурным. Как все, что соприкасалось с Вальдемаром. Иду охватило предчувствие, что и ей грозит трансформация в некую особу, оторванную от привычной реальности. Это представлялось увлекательным приключением.

Глава 37

Совещание глав государств в рамках Комиссии по планетарным вопросам проходило в большом зале здания, принадлежащего солидному бизнесмену. За столом присутствовали голограммы, в соответствии с современными требованиями безопасности с учетом риска возникновения террористической угрозы. Такие методы безопасности предпринимались не всякий раз. Складывалось впечатление, что это было всего лишь назидание.

– Прошу собравшихся приступить к беспрецедентному обсуждению угрозы мирового масштаба. Каролина, передаю вам эстафету, – глава Комиссии не стал брать себе вступительное слово и перепоручил его президенту страны, где возникли первые пикеты, переросшие в массовые беспорядки.

– Приветствую коллеги. Настал день, когда нам требуется консолидированное участие в решении проблемы. В более, чем пятидесяти восьми странах мира проходят митинги, связанные с обнищанием населения. Предпринимаемые нами меры не дали эффекта.

– Госпожа Каролина, в том виде, в каком сейчас проходят восстания масс, привычные методы бессильны, – англичанин Дастин отмечал негативную тенденцию во всех государствах, выступавших на мировой арене, как вполне успешных.

– Я согласен с коллегой, – Мартин оправдал ожидания соседа по столу переговоров.

– Мир трещит по швам. И это не угроза ядерной войны. Все куда хуже. Сегодняшняя ситуация развивается стремительно. Она вышла из-под контроля ещё вчера. Над населением утрачен контроль со стороны властей, – Каролина придавала своей голограмме четкости, чтобы коллеги могли видеть эмоции на её лице.

– Силовой вариант подавления протестов? – предположение профессора Вельмута никого из присутствовавших лиц не удивило.

В зале установилась тишина. На некоторых голограммах возникли помехи. Они устранились практически молниеносно сотрудниками, обеспечивавшими проведение совещаний такого рода. Такой скорости решения проблем приходилось только завидовать. Особенно в вопросе с миллионами протестующих.

– Не так яростно, но действенно? – Каролина не отметала насильственный вариант, она и сама видела в нем выход, имея представление о его реализации, максимально удобной, действенной и покрываемой затратами.

– Ситуация накалена до предела, и мешкать в поисках щадящего и демократичного метода мы не можем себе позволить, – глава Комиссии ждал предложений.

– Вариант пойти навстречу протестующим, я так понимаю, не рассматривается? – Мартин, вопреки чаяниям

коллег изредка выбивался из их компании неожиданными всплесками гуманизма и всеобщей доброты.

– Нереально удовлетворить требования. На это потребуются столько средств, что в итоге обесценятся резервы всех стран. Выживать в условиях финансового коллапса будет ещё трудней. Всему миру, – мнение главы Комиссии отсекало бескровный вариант.

– Вирус.

Присутствующие, не сговариваясь, повернулись в сторону человека, произнесшего единственное слово.

– То есть?

– Новый штамм вируса, по возможности представляющегося соединением нескольких, который в итоге приведет к летальному исходу в кратчайшие сроки после заражения, – голограмма Дастина выдавала отменную подготовленность своего владельца. Эти нюансы утратили значение.

– Вирусы не выбирают, кого убивать, – Каролина видела огромный минус в предлагаемом решении.

– Представители власти, нужные и полезные члены общества должны быть вакцинированы. Если вирусная угроза окажется неконтролируемой, придется поместить в бункеры избранных на тот срок, пока вирус не уничтожат в окружающей среде по истечении срока, – политик, считавший свой вариант решения проблемы верным, сохранял хладнокровие.

– Вы имеете в своем распоряжении такой вирус и вакци-

ну против него? – Каролина полагала, что коллега уж больно продуманно вещает об идеальном средстве уничтожения масс.

– Да.

– Метод отбора избранных имеется также? – Каролина не возражала против готовых решений.

– Позаботьтесь об этом вы. Возможно, к нашему следующему собранию вы предоставите кое-какие тезисы, – американец Уэйн не опасался выдать своего участия в формировании предложения английского политика.

– Прежде, чем мы остановимся на предложенном решении, нам следует ещё раз обсудить поднятый вопрос, – Мартин не мог согласиться с запуском вируса.

– Я, в общем-то, не прочь обсудить выбор предлагаемого решения мировой проблемы, – Дастин предпочитал многократно проговаривать какие-либо тезисы, дабы не имелось последующих колебаний.

– В таком случае предлагаю завершить наше собрание. Дата следующего будет выслана уведомлением за месяц. Конечно, если не придется созывать экстренное совещание, – глава Комиссии по планетарным вопросам не был приверженцем чрезмерных технологий и беседы посредством голограмм не приветствовал.

Встреча глав государств и представителей условно-фрагментированного политического пространства становилась неизбежной воочию.

Глава 38

Мало, что производило на него впечатление. Имелся краткий список таких вещей и явлений. И в нем свое почетное место занимала мода.

Она вырисовывалась изящной, бесчувственной и слишком молодой особой, предпочитающей красный цвет и белые волосы. Да, такой он видел её. Моду. Она не умела любить. Она предпочитала, чтобы любили её. Восхищались ею. Это была живая кукла. Он с детства играл в них. Несвойственное маленькому мальчику занятие защищала его горячо любимая мать. Став довольно пожилым человеком, Карл был благодарен матери, оберегавшей его становление.

Зал зашелся овациями. Его коллекция имела успех. Как всегда. Но приятно было, как будто впервые.

Карл не без удовольствия поднимался с роскошного старинного кресла, претендовавшего своими вензелями зваться тронem, и выходил в зал к рукоплескавшей аристократии.

Среди присутствующих в зале неизменно находился владелец корпорации, посягавшей на монополизацию финансового сектора со всеми его биржами, инвестиционными фондами и отчасти банками, помимо сети крупных торговых центров. Вальдемар был одним из тех редких людей, которых Карл уважал. Он также трепетно любил красоту. Эгоистично. С юношеским максимализмом.

И с ним беседы Карла приобретали особый смысл.

Глава 39

Попытка разобраться в политических механизмах вдребезги разлетелась на куски. Она и не торопилась их искать и склеивать. Работа обязывала. В такие моменты она чувствовала себя невероятно глупой. Если она и дальше продолжит сохранять наивность в понимании политической ситуации, рискует пополнить ряды протестующих.

Кристина проводила бесполезные часы за ноутбуком, пытаясь отыскать в сети ответы на вопросы, задаваемые миллионами людей. Каждый давал ответ. Обрезанный. Неточный. Она не видела полной картины. Как всякий обыватель. Ей, как репортеру это не могло сойти с рук.

Требовалось расширение границ собственного представления о мире. И это мог проделать с её сознанием один человек. Собравшись, она отправилась к дому бывшего руководителя. Вышедший на пенсию главный редактор, обязанный располагать собственной точкой зрения, спас бы её.

Она настойчиво звонила в его дверь. Наконец-то она слышала возню по ту сторону. Открыл ей дверь, пропитанный бременем пенсии человек.

– Я даже догадываюсь, почему ты пришла меня проводить, – засмеялся Антон Тихонович.

– Мне нужна подсказка, – Кристина топталась на пороге, но была быстро втащена внутрь не утратившей силы рукой

старика.

– Все хотят знать, что происходит, почему и что ждать дальше.

– И я тоже.

– Ты обязана вникать в эту тему. Располагайся на диване, я сейчас выпью препараты от повышенного давления, шалит опять, и приду к тебе.

Пожилой человек шаркающей походкой прошел на кухню, и довольно быстро появился в проеме, спеша вернуться к гостю. Кристина предположила, что они не частили к нему.

– Антон Тихонович, миллионы протестующих. Такого никогда ещё не случалось.

– Молчи. Это я и сам знаю. Теперь я попытаюсь тебе обрисовать ситуацию. Просто слушай.

– Хорошо.

– Все это началось не сегодня и уж точно не вчера. Не одно десятилетие шел масштабный прирост населения, к тому же спонсируемый властями отдельных стран. Получив материальную мотивацию, не самые богатые граждане стали увеличивать численность своих семей новорожденными. При этом промышленность в данных странах задолго до этого вошла в состояние рецессии. Причем стагнация отмечалась не только в промышленном секторе. Рабочие места сокращались. Малый бизнес не мог трудоустроить всех граждан собственной страны. И обязать-то его не имели права. Иначе и этот источник налогов государство утратило бы. Медицинские же услу-

ги становились все более расширенными и дорогостоящими. Началась миграция народов. Часть перебиралась на постоянное местожительство в более богатые страны и оседала там, на дотационных условиях. Имевшие ранее финансовую прочность страны при таком притоке населения, бесполезного в плане трудоотдачи и уплаты налогов, стали скатываться в пропасть. Параллельно с растущей бедностью началось социальное обнищание. Моральные и культурные ценности напрочь попорчены. Религия подверглась значительному упразднению, но на смену ей не предложили нового направления в виде научного обоснования смысла жизни или хотя бы мощного философского, и люди утратили опору. Преступность достигала пика. И не только с целью ограбления и торговли наркотиками и людьми. У лишенных перспектив на светлое будущее стали проявляться самые мерзкие качества человеческой природы. Взрослые дети стали убивать своих родителей, матери лишали жизни новорожденных, а отцы насиловали детей.

– И все это связано с демографическим взрывом?

– Человеческое общество обязано постоянно развиваться, иначе начнется стагнация. Как развивать каждого члена общества, если не хватает рабочих мест и в учебных заведениях не предусмотрены запросы на такое количество специалистов? И если несколько веков тому назад обычные люди могли заниматься собственным хозяйством: земледелием, выращиванием скота и поставлять на внутренний рынок продук-

ты питания, то в современных условиях у большинства не имелось для этого ни опыта, ни желания. А именно возврат к такому способу выживания мог уберечь оказавшихся в не удел от голода и полнейшего безденежья. Социальной вос- требованности лишались миллионы. Люди, теряющие веру и надежду, начинают деградировать.

– Но ведь те, кто сегодня протестуют, разве они похожи на деградирующих?

– Они носители ростков повальной деградации. Пока они слепо верят в то, что им предоставят рабочие места и повы- сят заработную плату. Нет потребности в таком количестве работников и не за что повышать оплату труда низкоквали- фицированных кадров.

– Но ведь с позиции природы количество людей допусти- мо какое угодно.

– Общество не нуждается в таком количестве его участ- ников. А именно в обществе индивидuum получает возмож- ность самореализации, и получения материальных благ.

– Получается, что это тупик? – Кристина не видела выхо- да. И боялась, что тот не видится и опытному собеседнику.

– Да.

– Чем все это грозит?

– Большим количеством жертв. А уж, каким способом это будет достигнуто, не имею представления.

– А кто будет осуществлять уничтожение людей?

– Можешь не сомневаться в том, что будут. А кто? Ответ

очевиден.

Глава 40

Нахмуренное мужское лицо олицетворяло утро. Ей хотелось хотя бы дома получать основания для радости.

– У тебя что-то случилось? – Варвара не выдержала пытки молчанием.

– Ты как думаешь? – пробурчал парень.

– Вижу, что случилось, но я хочу понять, что именно? Я могу помочь тебе?

– Ты точно не можешь.

– Почему?

– Такая же нищая, как я. Нашу бригаду сняли с заказов. Буду сидеть без работы и без денег.

– Я – не нищая, – Варвара терпеть не могла, когда её так называли.

– Против меня, конечно, нет.

Парень швырнул столовые приборы на стол и предпочел отправиться в ту зону помещения, которая отводилась под спальное место.

– Чего ты на меня злишься? – девушка не могла понять причину, по которой её бойфренд сгоняет на ней злость.

– Ты не можешь мне помочь. И себе тоже.

– А в чем я должна себе помогать?

– К зеркалу подойди. Таким, как мы не светит ничего хорошего. Этот мир для богатых, красивых и талантливых. Ты

что не понимаешь?

Голос парня становился все громче. Он звенел в её ушах, проникая все глубже. И даже когда он оставил её одну в квартире, отправившись на поиски работы, она все ещё слышала его уничижительное хмыканье.

Глава 41

Первый рабочий день. Именно такой, каким он был у пресловутых офисных сотрудников. Ида переступила порог здания корпорации на двадцать минут раньше, чем от неё требовалось.

До неё донесся аромат мужского одеколona, который она уже слышала, хоть и однажды.

– Не следует приходить раньше положенного времени. Научитесь не служить.

Он не удостоил её взгляда. Зато она имела возможность лицезреть его со спины. От брошенной в её сторону фразы Ида опешила и не нашла ничего более подходящего, как замедлить шаг. Внутри неё уже начали шевелиться переживания. В первый же день получила замечание. Не такого начала она ждала.

Поднявшись на этаж, где ей предстояло провести десятичасовой рабочий день, она ощутила дрожь в коленях. Определенно Вальдемар вызывал в ней страх.

– Вы собираетесь приступать к выполнению своих обязанностей?

Голос владельца корпорации погромел, как горн. С чело-
веком, обладающим противоречивым характером Ида поняла, что не сработается. Но имела ли она выбор?

– Прошу меня извинить, я уже иду.

– Извинить? – Вальдемар рассмеялся. – Определенно, вы не способны сражаться за себя.

Растерянность подрывала остатки её самообладания. Налиествовало ли оно вообще? Ида не имела, что сказать по существу и предпочла смолчать. Ситуация становилась все более нелепой.

– Научитесь. Вам требуется время, чтобы обрасти нужным слоем цинизма, впрочем, и лоск не помешает. А теперь усаживайтесь поудобнее, можете даже в мое кресло уместиться, и слушайте внимательно каждое слово, которое я скажу.

Глава 42

Ей нравилось получать высокие отметки. И эта слабость закрепилась за ней со школьной скамьи. Сообщение, пришедшее от Каролины, льстило. Эрика не сомневалась, что предложенный ею черновик произведет впечатление на президента. И вовсе не по причине личных симпатий. Теперь следовало задать ход тому механизму, который скрывался за поданным на стол главе государству проектом. Соавтор оно-го не имела представления, что получится в итоге, но не терпелось узнать.

Рука, украшенная массивным золотым браслетом, потянулась к телефону. На этом этапе ей было важно не задумываться, а просто делать. Чтобы не усомниться. Не отступить.

– Приветствую, – её голос звучал искусственно сладковатым. Не потому, что он такие предпочитал слышать, ей так было легче играть другую роль.

– Давно же ты мне не звонила. Весь во внимании. Полагаю, что именно оно тебе и требуется.

– Вальдемар, как всегда прозорлив. Мне нужно твое, – она нарочито замялась, – внимание. Готов?

– Милая, если бы пару десятков лет тому назад со мной заигрывала такая особа, я бы пришел в состояние молниеносной готовности. Сейчас – нет. Тебе от меня нужно что-то другое.

– Готов форматировать общество? – Эрика прочувствовала собственную неуверенность. Она пасовала. Такого не могло быть.

– Прошло предложение?

– Так да?

– Собственно за этим ты и посылалась к Каролине. Мне нужны детали. Я их предпочитаю больше общей картинке.

– Когда их предоставить? – к ней вернулся азарт. И это был тот момент, когда она ощущала себя в качестве раздающего карты. Причем того, который знает, как растасована колода.

– Тебе известен адрес моего офиса.

Эрика приняла приглашение. Игра начиналась.

Глава 43

С ватманом, исписанном призывами, напротив городской администрации стояла девушка. Лицо особы создавало подозрение в её несовершеннолетии. Проходившие мимо неё люди притормаживали. Кто-то предпочитал отвернуться и быстрее направиться по своим делам, кто-то посмеивался. Редкие люди одобрительно кивали головой.

Проходил час за часом. Она стойчески держала в руках кусок бумаги, с написанным от руки предложением. Уверенности в том, что она привлечет внимание политических персон, не имелось. Она и не задумывалась об этом. Идеалы, толкавшие её на борьбу, не предполагали взвешенной оценки. Тем они и хороши. Они не позволяют утрапиться и подвергнуться сомнениям. Они заставляют идти вперед, оцарапываясь о колючки чужого мнения, но при этом переставлять ноги и двигаться на свет. Тот, что включают идеи. Новые. Актуальные. Нужные.

– Тебе что в школу не нужно ходить? Куда родители смотрят? – пробурчал возрастной мужчина, мельком глянув на плакат, удерживаемый девочкой.

– Эти подростки уже не знают, как беситься, – вторила ему проходившая мимо женщина, с нескрываемыми следами усталости на лице.

Виолетта не провожала их взглядами. Она не ради них

стояла перед слепым к её призывам зданием, в котором прятались вершившие судьбы народа и мира персоны. Но она твердо решила быть услышанной. И её услышат. Иначе будет поздно.

Глава 44

Усталость множилась на негодование. Он готовился не просто ухватиться за табельное оружие, но и спустить курок. Неоднократно. Исключительно мысль о последствиях для самого себя оказывалась сильнее эмоций.

И опять вызов. На этот раз полиции придется фиксировать поджог крупного супермаркета. Ему хотелось выплеснуть злость. Обычно он ею делился с напарником. Не в этот раз. Его полноватый коллега разводил руками, когда за нарушением правил порядка и грубыми хулиганскими деяниями стояли протестующие. Их психология угнетенной нищеты полностью разделялась Виктором. Егора она выводила из себя. Впрочем, как и напарник, вполне ожидаемо ставший лишним.

Направившись к начальнику отделения, он не пытался придумать причину рапорта. Она давно уже сформировалась.

– Что-то случилось?

– Разрешите доложить, – Егор предпочел придерживаться правил внутреннего распорядка.

– Докладывай, – начальник внимательно смотрел на исправного офицера, за которым не водилось привычки строить жалобы. А в том, что тот собрался писать донесение, он не сомневался.

– Я не желаю работать с Виктором.

– Причину уточнить я все-таки должен.

– У нас расходятся взгляды на происходящие события, –

Егор отчеканивал слова, так словно рапортовал на плацу.

– Сильно?

– Диаметрально.

– Что там Виктор думает по поводу вашего разделения?

– Не интересовался, – Егор удивлялся тому, с какой легкостью он действовал за спиной напарника. Раньше бы он себя осудил.

– Почему ты решил сменить напарника?

– Считаю себя обязанным гасить бунты. Я не сторонник протестующих.

– Понял. Егор, не хочу тебя разочаровывать, но большая часть служащих в полиции разделяет точку зрения зачинщиков протестов.

– И что вы предлагаете делать: подавать им спички, когда они вознамерятся поджечь дом, построенный в благополучном районе? – Егор не ожидал такого откровения из уст начальства.

– Боюсь, что многие подадут. Я уважаю твою позицию, как защитник закона и порядка. Но прошу тебя посмотреть вглубь происходящего. Если ты не сможешь увидеть то, что видят твои коллеги, предлагаю вернуться к адвокатской деятельности, чем тебе и надлежало заниматься, и обосноваться в офисе одного из тех самых районов, по которым не про-

шласть бедность.

– Рапорт об увольнении подам через час. Когда вернусь с вызова. Не позволю горстке неудачников уничтожать очередную частную собственность.

Егор покинул кабинет начальника с чувством омерзения. Он ещё больше возненавидел тех, кто, невзирая на приличный доход, оставался ровней жителям гетто.

Глава 45

Опираясь на изящную трость черного цвета, увенчанную набалдашником из серебра, пожилой мужчина подошел к окну. Как же он любил этот вид распростертого перед ним мегаполиса, сочетавшего в себе строгие силуэты и ровные линии. Город обладал стилем, которым он, как дизайнер не мог не восхититься.

Последние дни привычную картину стерли охваченные гневом люди. Неуправляемая толпа превратилась в обособленный организм. Ни у кого не имелось сил управлять им. Хаотичное швыряние организма по улицам города отмечалось битьем витрин и поджиганием машин.

Карл опечалился тому, что по самой красивой улице города шествовала толпа, выкрикивавшая нестройные речевки и швырявшая камни по окнам зданий. Он знал, что за этим скрывалось. Конец той эпохи, в которой имела место мода, эстетика и красота. Настало время заявить о себе невежеству. А его порождениям не требуются культура и искусство. В них представители невежества видят своего личного обидчика. Все тонкое и изящное невежд ранит сильней острого ножа.

Подойдя к дверям своего кабинета, он тихонько пригласил войти секретаря. Молодой парень, казавшийся на первый взгляд подростком, не заставил себя ждать.

– Мой милый друг, распорядись о закрытии Дома моды и бутиков. Все коллекции должны быть помещены в контейнеры и доставлены на хранение.

– Это из-за погромов? – в голосе парня чувствовалась грусть.

– Да, мой друг. Наш офис продолжит свою работу. И мы будем с нашего двадцать четвертого этажа следить за тем, что происходит на улицах города.

– О, Карл, прошу вас не расстраивайтесь, я надеюсь, что в скором времени ситуация разрешится.

– Милый мальчик, в силу своего воспитания и чистоты мировоззрения ты не можешь представить себе, на что способны эти люди.

Глава 46

Завершив телефонный разговор, он вернул свое внимание к белокурой девушке, скромно расположившейся не на самом удобном стуле.

– Пересядьте.

Поднявшись, она замерла на месте.

– Воспользуйтесь моим предложением. Сядьте уже наконец-то на мое место, – Вальдемар указал пальцем, на котором красовался перстень с внушительным сапфиром, на шикарное кресло.

Понимая, что это очередная проверка, она приготовилась совершить ошибку и исполнила распоряжение босса.

По кабинету разносился шум, создаваемый аплодисментами. Вальдемар ликовал.

– Bravo. Я восхищен. Вы умеете рисковать. А теперь о деле. Кто ваши родители?

Подавляя внутреннее волнение, имевшее полное право завладеть ею, Ида откашлялась.

– Мама библиотекарь, но сейчас отправилась с отцом на островное государство, в связи с его работой археолога.

– Замечательно. Вы нашего круга.

– Простите?

– В свете происходящего, как вам думается, желал бы я видеть в своем здании человека, не приученного держать в

руках книгу, восхищаться театральной постановкой, да наконец-то, просто вписываться в пространство органичным образом?

– Думаю, что нет.

– Правильно думаете, Ида.

Вальдемар навис над все ещё тушующейся блондинкой. Ей хотелось встать и уступить законное место его владельцу, но он опередил её, положив на плечо свою довольно тяжелую руку.

– Не нарушайте нашей гармонии. Сидите, Ида, сидите.

Не спеша Вальдемар покинул собственный кабинет.

Глава 47

Лица, как под копирку проплывали мимо. Если бы ему пришлось опознать одного из многочисленных индивидуумов, он бы не сумел этого сделать. Это пугало. Особенного его.

Егор изучающе рассматривал тех, кто формировал нестройные ряды толпы, шествовавшей по проспекту города. Выражения лиц, даже черты, воспринимались практически идентичными. В голову закралась отдававшая фантастикой мысль про клонированных людей. Даже, если имел место научный прорыв в засекреченных лабораторных стенах, он бы не мог достигнуть такого масштаба. Постаралась сама природа. Точнее эволюция. Она спотыкнулась. Произошло упущение и в мир хлынули типичные носители не до конца заполненных отличиями геномов.

Неоднократно уличаемый в высокомерии офицер полиции покачал головой, укоряя своих обличителей. Ему не верилось, что они не видели очевидного. Что уж говорить про стадный инстинкт, отменно развитый у таких людей. Почти клонированных. И ему не по силам было совладать с этим явлением. В одиночку. Такие борцы остаются изгоями, так и не исполнив своей миссии. Или того, что они считают миссией.

Дойдя до здания, которое успели выхватить из цепких лап

пламени спасатели, Егор вошел внутрь. Без усилий он определил владельца супермаркета.

– Наконец-то полиция прибыла, – возглас угнетенного происходящими событиями человека звучал без ноток претензии. Он искренне рассчитывал на получение помощи. Пусть даже формальной, а то и вовсе ограниченной сочувствующими словами.

– Вы владелец здания?

– Да. Увы.

– Я зафиксирую инцидент, – Егор полагал, что эта информация подействует на растерянного бизнесмена успокаивающе.

– За что они так? Я же исправно плачу налоги. Даю рабочие места. В чем моя вина?

– Вы не бедный.

– В смысле?

– Вы не бедствуете, как они и этого им достаточно, чтобы ненавидеть вас, – офицер пояснял очевидные, как для самого себя, вещи.

– Наверное, вы правы. Сегодня мой супермаркет спасли. А завтра? Они же могут вернуться?

– И в этом вы уже правы. Вернутся. И им удастся это сделать. Их больше.

– А полиция ничего не может сделать? – тон владельца здания стал более возмущенным.

– Я вас расстрою – нет.

– Как такое возможно?

– Поверьте мне, возможно. Но я приму ваше заявление, – Егор не умел лгать. Во всем. И в первую очередь в своем отношении ко всем и всему, что его окружало.

Глава 48

– Простите великодушно.

Она даже не вздрогнула от неожиданности. А могла. Дверь кабинета распахнулась резко. Он ждал от неё этого. Но чего именно?

Ида сочла уместным подняться с кресла своего босса, занимая его пока тот отлучался по ведомым ему причинам. Она не стремилась занимать место, полагавшееся другому. Вальдемар улыбнулся: он был доволен. Она определенно умела чувствовать то, что не высказывалось, но при этом не скрывалось. Его следовало уметь понимать. И она училась этому.

– Вам следует подготовиться к занятой беседе. Не спрашивайте с кем, – Вальдемар предупредительно поднял вверх руку, давая понять, чтобы его помощница сохраняла и дальше молчание.

Ида кивнула головой и продолжила стоять напротив босса, отделяемая от него солидной шириной письменного стола. Такие детали воспринимались ею элементами безопасности.

– Дам совет: больше слушать и меньше говорить. Ступайте.

Удержавшись от желания присесть в реверансе, она направилась к дверям. Ида поражалась тому, как быстро изме-

нялась под стать пространству и человеку, создавшего его.

Глава 49

Ценить. Теперь он понимал, как это делается. Глоток свободного свежего воздуха казался вкусным.

– Не задерживайся, – послышался голос надзирателя, – заходи внутрь.

Валентин не стал сопротивляться. Его вели из здания, в котором был оборудован карцер в то, где размещались казармы. Потирая руку, напоминавшую о нанесенной татуировке смесью боли и зуда, он продолжал хранить молчание. Хватило и того, что пришлось пережить. Теперь придется хитрить. Если озлобленная дама в синем позволит. Вспомнив об этой женщине, он едва сдержал слезы. Те назойливо пытались вернуться на глаза, создавая едва ощутимую пелену.

Споткнувшись, Валентин упал на колени.

– Что с тобой? – надзиратель остановился и развернулся в сторону подростка, не собираясь помогать тому подниматься. – Чего молчишь?

– Мама..., – шепот парня был едва различим. Со стороны казалось, что он беззвучно шевелит губами.

– Что ты там расселся? Вставай быстро.

– Мама ... Прости... Мама, – последнее слово Валентин проорал изо всех сил. Его тело сотрясали рыдания. Он схватился за голову и раскачивался из стороны в сторону. Он не видел надзирателя, не видел ничего, что его окружало.

Глава 50

Головокружение становилось все сильнее и ей стоило больших усилий удерживаться от падения. Проплывающие перед её глазами стены зданий разрешали к себе прикасаться. В них она видела единственных защитников. Шум в ушах не заглушал крики, приближавшиеся к ней все ближе. Страх не пробивался к сознанию. Хотелось спать. Марта присела у парапета очередного плывущего дома.

– А что это за богачка у нас здесь валяется? – голос молодого парня выдернул её из состояния забытья.

– Помогите мне, – Марта тихо позвала на помощь.

– Тебе помочь? Деньгами? – парень смеялся все громче. Сбитый носок его кроссовок пинал по бедру девушки, сидевшей на земле.

– Позвоните в службу спасения, – Марта не ощущала пинков, которыми её одаривал незнакомец.

– Я сейчас тебе помогу, – он свистнул, привлекая внимание группы парней, едва не свернувших в проулок, – сюда, у нас тут появилось дельце.

Глава 51

– Это конец. Неизбежность.

– Согласен.

Помещение, утопленное предусмотрительным образом в полумрак, скрывало их лица. Оба беседующих видели в такой атмосфере лучшую предпосылку для конструктивного диалога.

– Сейчас либо никогда, – более пожилой мужчина не испытывал сожалений, скорее ощущал едва уловимую от грядущих перемен радость новизны. Он жаждал новаторства во всем. Время неизменно меняет все, к чему прикасается.

– Не стану спорить, – владелец кабинета, отданного во власть особого уровня разговора, также не тревожился о формате будущего. Оно виделось лучшим вариантом, нежели тот, что приходилось ежедневно отмечать.

– Вальдемар, тебе следует принять участие в заседании Клуба.

– И я там буду.

Опираясь на трость, Карл поднялся с кресла. Он предпочитал передвигаться по комнате, когда приходилось размышлять над чем-то грандиозным.

– Они будут обсуждать изживший себя мир. Впереди ничего нет. Бездну, вырытую мшелоимством, следует замостить.

– Кем? Карл, в неё угодило столько миллиардов человек, но места все равно хватает.

– Численность людей велика. Мир мог получить множество уникальных личностей. Увы, превалирующая часть населения ничего не может дать, но требует для себя все больше материальных благ. То есть затрат.

– Скажем так, общество не нуждается в имеющемся количестве человек.

– И это означает? – Карл знал ответ, но жаждал подтверждения словами друга.

– Что следует строжайшим образом регулировать численность населения ни одной страны, а всей планеты, – ничего нового в своем мнении Вальдемар не нащупал, подобные предположения перманентно возникали в каждом веке.

– И ты думаешь, что предложение контроля численности населения встретят одобрительно миллиарды не привыкших глобально мыслить индивидуумов? – Карл засмеялся, не рискуя получить обвинения в цинизме.

– Ни за что. Они будут драться за право рождения своих многочисленных потребителей ресурсов.

– И за свою жизнь.

– Рожденным хочется жить. Вполне понятное желание, – Вальдемар неоднократно пытался отыскать в себе сочувствие. Они в нем его убили.

– Закономерно.

– Но это мало, кого будет интересовать. Уже не будет.

Опять достигнута координата предельного терпения.

– Мне хочется застать эту великую битву, – поклонник эстетики не пытался скрывать отвращения, какое в нем вызывали слишком упрощенные личности.

– Боюсь, что тебе не понравится это зрелище. Равно, как и мне, и членам Клуба, – Вальдемар юлил, но получалось у него это исполнять безукоризненно.

– Выхода нет, – эстет покрутил ручку трости, когда он нервничал, этот жест действовал успокаивающе.

– Как бы это ни было жестоко, но нужно положить конец разрушению планеты и истощению и без того ограниченных ресурсов, – с экономической точки зрения Вальдемар видел в озвученных им словах выход. И маскировку собственной цели.

– Более того, эти мероприятия требуются для сохранения вида, – Карл оправдывал антигуманистические варианты в борьбе с «пустым миром». Страшили только не четкие критерии отбора тех, кто сможет вступить в новый мир. – Человечество стало высокоразвитым, и разбавлять его чрезмерно простенькими и незамысловатыми фигурками выглядело губительно для общей картины.

– Меня всегда удивляла маниакальная тяга не самых идеальных людей к воспроизведению потомства. Не ради праздного интереса я изучал, ты сейчас меня поднимешь на смех, общение этой прослойки людей на форумах.

– Восхищен. Ты себя не жалел. И что там удалось найти?

– Я потратил время, но не напрасно. И убедился в верности предположений. Почти каждый, кто видел исключительную цель собственной жизни в родительстве, не обладал даже элементарной грамотностью. Они пусты. Нет целей. Идей. Желаний. Все сведено к рождению и воспитанию детей. Но что могут воспитать в детях те, кто не имеют широты мировоззрения и чья жизнь сужена до получения пособия и приготовления жалкого обеда? Ничего. Но самое нелепое, что эти бездарные индивидуумы смели оскорблять умных и талантливых людей. И что меня удивляет, сами они мечтают родить великого человека.

– Если они сами не смогли стать личностью с именем, то сомнения берут об удачном процессе воспитания детей, – Карл припоминал, как самому приходилось отбиваться от злорадствующих особ, отпускавших колкости в его адрес по поводу отсутствия семьи. Пояснять нападающим на него особам, почему он предпочел одиночество сожителю с тем, кого он не сможет любить, модельер не считал должным.

– Так они и не желают двигаться к вершинам саморазвития. Их стагнацию усиливает обостренное внимание к воспроизводству потомства. Любой человек, владеющий мало-мальски значимым статусом, рассматривается ими через призму наличия детей, – Вальдемар отпил виски, взяв паузу. Разговоры на данные темы ему не нравились.

– Думается, что таким образом они хотят показать себя сколь-нибудь значимыми.

– В рождении детей они видят свой след на земле, – Вальдемара сместила попытка обычных умов замаскировать тщеславие.

– Вот только они понять не могут, что след от себя нужно оставлять достижениями и собственным именем, а не размножением. Мало кто помнит своих, если не бабушек и дедушек, то прадедов и прапрадедов. Слабеньким мне видится след в виде детей и внуков.

– Дети и внуки – это, по сути, посторонние люди, которым надлежит становиться собой, а не жить ради памяти имен всех родственников.

– Я буду циничен, как обычно, но большая часть людей становятся на земле очередной могилой с надгробием, имя на котором ничего не значит, – модельер для своего тела после кончины предусматривал исключительно кремацию.

– И я понял, что мне их не жаль, – Вальдемар не признавался в том, что жаждал мести. Даже тому, кто лучше всех поймет его позицию. И даже согласится с ней.

– Примитивная жизнь не вызывает сожаления. Но прошу не сравнивать таких индивидуумов с животными. Те также живут с целью сохранения вида. Неосознанно. На уровне программы, вложенной в них природой.

– Роль животных для планеты собственная. Без них планета утратит свой привычный вид. И не только вид. В принципе до сих пор не ясно, почему природой создано такое многообразие организмов. А что касается отношения чело-

века к видовому разнообразию, оно все ещё соседствует с противоречиями. Возникло мнение, что животные оттягивают на себя ресурсы.

– Некоторым представителям нашего вида жаждется конкурировать в своей значимости и с животным миром.

– Достигший интеллектуальной высоты не станет устраивать соревнования с животными и противопоставлять им свой вид. Человеческое общество нуждается в самом себе. Но оно не имеет права грубо вторгаться в жизнь других видов. К тому же, следует учесть, что биологическое разнообразие необходимо миру, по крайней мере, в присущем ему устройстве. А вот планете сам человек стал вредить. Капитализм запустил механизм уничтожения экологии. Пустым умам это неважно. Их беспокоит только обеспечение собственного потомства в рамках популяции. Что будет далее, их не заботит, – Вальдемар неоднократно представлял в мыслях модель общества, каким оно станет без вмешательства в его деградирующее развитие.

– Такие индивидуумы мешают друг другу. Ресурсы не только природного происхождения, но и финансовые не покрывают потребности растущей массы людей. И я не стану лгать, я не желаю помогать тем, кто не способен развивать и реализовывать себя, – Карл не считал рациональным давать деньги в руки того, кто не умел их делать.

– Отталкиваясь от пункта с ограниченностью ресурсов, они видят угрозу не только в тех, кто в них нуждается, но и

в тех, кто ими владеет, – Вальдемар изредка вспоминал, какое порицание вызывала его личность у тех, кому он помогал. По молодости лет. По неопытности. Он поверил увещеваниям, что следует делиться с теми, кто ничего не имеет. В итоге он утратил энергетический запас, что сказалось на его самочувствии и личностном развитии. Им было покончено с добротой.

– И чего они добиваются? – Карл рассматривал свою трость, и казалось, что блеск её набалдашника привлекает большее внимание, нежели обсуждаемая тема.

– Наверное, уничтожения всего живого, кроме себя.

– Пустым умам нужен пустой мир. Все просто. Пусто.

Карл предпочел дать отдых ногам и расположился в кресле. Впрочем, разговор подходил к окончанию.

Глава 52

Насмешки указывали на верный курс. Порождающие уничижительные взгляды и едкие смешки проплывали мимо. Одетые по-разному, но носящие одно лицо. Она и не пыталась кого-то из них выделять. Те, кому полагалось отличаться, обращали внимание не на неё, а на слова. В её руках были слова.

Виолетта поправила удерживаемый плакат. Ветер усиливался. И она винила в непогоде их. Каждого, кто проходил мимо. Все, кто демонстрировал безразличие к её планете, были виновны. Они не ведали причин и не умели предполагать, что произойдет завтра, через десять лет и в отдаленном будущем. Но из-за них могут не настать и завтрашний день, и будущее за его пределами.

– Девушка, вы такая смелая, – с одобрением в голосе произнесла пожилая дама слова ободрения. Она полагала, что юная незнакомка страдает от одиночества своей позиции.

Виолетта только кивнула головой. Но проходящая не решилась оборвать не завязавшийся разговор.

– Детка, вы, в самом деле, думаете, что климат Земли зависит от деятельности каждого человека?

– Каждое наше действие отражается на нашей жизни.

На лице Виолетты появилась нервная гримаса.

– Но разве я, всю жизнь учившая детей в школе, могла

изменить температуру атмосферы или ответственна за таяние ледников? – женщина не унималась. Ей и в самом деле не с кем было беседовать, будучи на пенсии и проживая в крошечной квартирке, в компании появлявшихся с приходом ночи насекомых.

– От вас пахнет духами. Виновны. И я тоже. Все.

Виолетта поморщилась. Отвернувшись от случайной собеседницы, она посмотрела на наползавшие в небе грозовые тучи. Погода в течение дня слишком часто менялась.

Глава 53

Приоткрыть глаза удалось с трудом. Увидеть получилось только пелену. Боль охватила все тело. Хотелось громко кричать. Не могла.

– Марта, ты пришла в себя.

Она обрадовалась: голос дяди указывал на то, что прежней опасности больше не существовало. Ей не терпелось сообщить ему ответ на вопрос, который обязан был возникнуть.

– Мы справимся, моя девочка. Я рядом. Все будет хорошо.

Сомнений в том, что она серьезно пострадала, слова близкого человека не оставляли. В какой-то мере было лучше не восстанавливать зрение. Ей хотелось начать видеть, когда её тело прекратит болеть, а значит, вернется к прежнему состоянию.

– Ммм, – и говорить она тоже не могла.

– Не волнуйся, врачи сказали, что ты сможешь говорить. Потерпи, Марта.

Рука девушки медленно поднялась и устремилась к лицу. Она нащупала бинты. Попытку привстать пресек дядя.

– Марта, ты мне веришь? С твоим лицом все в полном порядке. Тебе сделали пластическую операцию. Ты будешь такая, как и раньше. Все восстановится.

Желание рыдать в голос только усилилось. Она понима-

ла, что нужно выдержать время. Чтобы потом в полной мере отомстить человеку, решившего уничтожить красоту, нежели подогнать себя под сносные мерки приемлемого внешнего вида.

Глава 54

Возле зданий государственных служб приходилось бывать чаще, чем в собственном рабочем кабинете. На его звание претендовала каждая лавка в парке. Усталость от такого рабочего графика сказывалась, но эмоции, обеспечиваемые разыгрывающимися не понарошку событиями, стоили таких жертв.

Кристина волновалась за точность собственных реплик в эфире. До настоящего времени она не подверглась карьерным амбициям, но сейчас стала ловить себя на мысли, что ей подвернулся уникальный шанс вырваться из низов журналистики.

Поискав глазами верного, как собаку, оператора, она успокоилась: он находился поблизости и в случае необходимости мог вовремя включить камеру. Происходившие события требовали такой готовности.

– Ты напряжена, – раздался его голос.

– Я в рабочем режиме. Нельзя отвлекаться, – Кристина поймала себя на мысли, что может откровенничать исключительно с этим человеком.

– Брось. Что особенного случится? Пошли, попьем кофе.

– Ты серьезно? Все, что творится это нормально?

– Я не говорил именно этого. Бунтуют массы. И что в этом нового?

– Констатация протестов не нова, но масштабы народных волнений уж точно обновились, – Кристину удивляло появившееся у коллеги безразличие. Он действительно выглядел аномально спокойным. Так словно, знал, когда это все прекратится или же, каким образом.

– Ты можешь повлиять на ситуацию? Вот и расслабься. Пошли пить кофе, – не умевший обижаться на резкий тон оператор продолжал доброжелательно приглашать сердитую журналистку пройти с ним в ближайшее кафе. Ему было, что ей сказать.

Глава 55

Прежней легкости больше не будет. Она это поняла не сразу. А вот ощущение готовности продолжать двигаться в само собой наметившемся направлении не появлялось. И она не сомневалась, что поступает не так, как велела спрятанная внутри неё вторая она. Такая легкая, далекая от действительности и окутанная мечтами. Тех было так много. Они копились с детства. Когда-то они указывали ей путь. Теперь они запрятались в потаенные уголки души. И куда ей следовало устремлять свои планы, она утратила ориентир.

Не так давно докучавшая боль затихла. И кажется, это было единственное радостное событие. Выполненное плие подняло настроение. Возможно, она просто паниковала. За ней такого не замечалось. Но все бывает впервые. Как и новая работа. Как и общение с людьми, которых не удавалось понимать.

Вернувшись к постели, на которой лежало учебное пособие по этикету, Ида со скучающим лицом принялась штудировать материал, который прежде не доводилось зубрить. На каком-то интуитивном уровне она безо всяких правил этикета умела вести себя так, чтобы не оказываться в неудобном положении. Будучи помощницей великосветской персоны, ей не следовало рисковать и опираться на интуицию.

Она более не смела поступать так, словно была прежней

Идой.

И это пугало. Нет. Оно отвращало. Ей нравилось быть собой. Именно в этом она видела ценность жизни, как таковую через формирование собственного образа и наслаждения от ощущения бытия. Все, что тому препятствовало, она безжалостно вычеркивала из своей жизни. Балет. Он был жесток к каждому, кто становился его частью, но ей это было близко. И только по этой причине она позволяла ему истязать свое тело. Последний раз он был крайне неаккуратен, и им пришлось расстаться. Она жалела о незавершенных отношениях. Но балету сломленные балерины не требовались.

Ида захлопнула совершенно неинтересную для неё книгу: решение она приняла.

Глава 56

Серьезность лиц растворялась во временной паузе. Молчали представители стран, получившие честь войти в Комиссию по планетарным вопросам. Повестка дня требовала не отчета, а анонса мероприятий. Вместо него витал призрак. Его видели все присутствующие, но боялись сознаться в этом.

– Что ж, уважаемые присутствующие члены Комиссии, приступаем к продолжению обсуждения единственного вопроса, вынесенного на повестку дня, – начав заседание, Питер посмотрел на сидевшую по правую руку от него единственную женщину.

Каролина сохраняла непоколебимое спокойствие на лице. Казалось, что не она возглавляет страну, заразившую мир бунтами. Она не чувствовала себя виноватой. Алиби служила её не получившая одобрения в научных кругах работа о целесообразности контроля за демографической ситуацией в мире. Её признали чрезмерно жестокой и упрекали отсутствующим материнским инстинктом. Свою порцию переживаний по данному поводу она исчерпала и оставалась невозмутимой даже в случаях жесточайших выпадов в её адрес. Все внимание Каролины сосредоточилось на глобальных вопросах и ценности людей, состоявшихся лично и профессионально. И именно в этот день она прибегла к той сво-

ей стороне натуры, что одобряла разумные решения.

– Назрела чрезвычайная климатическая ситуация. Планета гибнет. Рекордного показателя достигла температура Мирового океана. Показатели глобальных температур повышаются. Виной тому человек, – представлявший французскую сторону Мартин и получивший право согласно жеребьевке первым начать обсуждение, огласил суть проблемы.

– Его деятельность, – беспардонным образом вмешался американский политик, известный своим игнорированием правил приличия.

– Деятельность. Мироззрение. Отношение к природе и ко всему живому. В общем, все, что составляет человека. Так что уважаемый коллега, прошу меня не поправлять, – Мартин чувствовал раздражение всякий раз, когда его перебивали.

– Попытки уменьшить выбросы углекислого газа, приводящего к парниковому эффекту не дали ощутимого результата. Планета изнемогает от климатических аномалий. В пустынях происходят наводнения, в странах, где всегда была нестерпимая жара, выпадает снег, а леса по всей планете горят и их невозможно потушить. Гибнут миллиарды живых созданий. Попытки богатых людей вмешаться в ситуацию финансовым способом, терпят жесточайшую критику со стороны населения множества стран. Кажется, что люди в подавляющем большинстве видят для себя выгоду в гибели фауны и флоры, – единственная женщина среди мужской ком-

пани не сомневалась в получении отклика своим замечаниям.

– Позвольте мне дополнить ваш доклад, – Мартин приподнялся на своем месте, держа в руках несколько листов бумаги.

– Конечно, думаю, что Каролина не возражает, – Питер одобрительно кивнул головой.

– Я ознакомился с исследованием, проведенным биологом, отследившим взаимосвязь между уничтожением природного обитания животных и ростом пандемий. Итак, по мнению автора исследования, человек самолично создал условия, при которых распространяются вирусы из-за устранения естественных барьеров между животными и людьми. Имеется в виду масштабная вырубка лесов, строительство дорог, охота, развитие горной промышленности. Люди стали усаживать диких животных в клетки, продавать их на рынках, употреблять в пищу. Таким образом, вирусы покидают своих прежних носителей и перемещаются дальше.

Мартин дал понять, что завершил доклад и присел на стул.

– Как интересно получается, предлагаемый способ решения нынешней проблемы в виде запуска вируса вполне естественен по тем причинам, что созданы самим человеком, – Питер увидел оправдание в словах Мартина для себя и своих коллег в случае принятия предлагаемого варианта англичанином.

– Закономерен, – Уэйн разделял радость главы Комиссии.

– Получается, что следует устранить человека, – женщина, чья речь была прервана, позволила себе ироничное высказывание.

– Каролина, вы верны своему стремлению достичь снижения численности населения Земли, – американец досконально изучил досье каждого из присутствующих в зале, и его юмор базировался на действительных фактах.

– Получается, что это единственный выход спасти планету. Но не кардинально, как вы предположили, Уэйн. Почему-то мне кажется, что это куда важнее, чем превратить её в безжизненную пустыню. Не находите такую перспективу уродливой? – Каролина не хотела оказаться единственной, кто изречет приговор.

– И я отчасти согласен с вами. Но, вы полагаете этот метод оптимальным? – Мартин опасался высказываться резко, но в кругу единомышленников чувствовал себя уверенней.

Вопрос политика, раскрасневшегося от переполнявших его эмоций, коллеги оставили без ответа. А минутной паузой воспользовались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.